

Мансуров Андрей

Я подобрал это на свалке

остросюжетная фантастика

Андрей Арсланович Мансуров

Я подобрал это на свалке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36053864

SelfPub; 2018

Аннотация

Чего только здесь нет: и боевая фантастика, и любовь, и детективные расследования жутких и невероятных преступлений и загадок, и зловердные Чужие, и таинственно исчезнувшие цивилизации, и свержение тиранов, и опаснейшие приключения и чудесные спасения... Приглашаю всех любителей остросюжетной фантастики и гарантирую: скучно не будет!

Содержание

Я подобрал это на свалке	4
Часть 1	5
1.Пролог	5
2.Ива.	15
3.Мать.	91
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Я подобрал это на свалке

Роман

Часть 1

1. Пролог

Ж-ж-ж-ж-бах-ба-ба-бах-БАБАБАХ-Х-Х!!!

Восхитительное это всё же ощущение!

Гудение вращающихся стволов Гатлинга совершенно потонуло в грохоте взрывов!

На обеднённый уран я никогда не скуплюсь. Плавное движение рукой – и вот вам, пожалуйста: дыра в супербронированном внешнем люке получилась такая, что не то, что мне – танку можно въехать!

Впрочем, по боевым возможностям я и танку никакому не уступлю – наоборот: куда *ему* до меня!

Любой скраппер в доспехах и боевом снаряжении (А экзоскелет и скафандр повышенной защиты как раз таковыми и являются!) обладает поистине колоссальной огневой мощностью, а уж защищён... Ну, как танк!

Что я блестяще и доказал, сбив из излучателя антиматерии – Бэнг-Бэнг! – два первых десантных модуля из армады флота охранения, вдруг решивших нарисоваться из-за скалистой кромки астероида. А не надо было так долго ждать, балбесы неповоротливые: теперь у вас шанса достать меня

там, внутри, не будет!

Пинком опрокинув ещё держащуюся перегородку, я ломанулся в шлюз. Кто это у нас тут? А-а, это лазерные пушки, установленные сразу за дверью! Ну, получите, голубки!.. П-фт! П-фт!

Заряды из плазменной пушки превратил несчастные пукалки в две лужицы, жалобно растёкшиеся по полу в виде огнедышащей лавы. Ничего, в сапогах экзоскелета можно бежать и по лаве!

Вперёд! План чёртовой крепости я отлично помню!

Впрочем, Квимби Лысый не настолько коварен, чтобы придумать что-то действительно оригинальное: Командный Центр, он же и личный Дворец типа Версаль-Букингемский-Эрмитаж-Эскориал, и всё прочее помпезно-шикарное в смысле интерьеров, что он всегда воспроизводит в своём очередном логове, как всегда на последнем Уровне подземелий.

Но если уж спускаться – то только не на *его* лифтах!

Бегом я добрался до грузовой шахты. Выпускаю из левой клешни дисковый резак, и через пару секунд створки лифта падают внутрь. Ага, порядок!

Перерезать тросы оказалось не сложнее: слышу, как грохнуло внизу! Не иначе, этот балбес установил там мину – ух, какой сгусток огня пронёсся по стволу...

Ну точно – балбес! Себе же хуже сделал. Можно подумать, я настолько туп, чтобы попасться на его дурацкие ловушки

во второй раз!

Посмеиваясь, я прыгнул в шахту. Не долетев до дна буквально пары метров, включил реактивные движки на икрах скелета. Вот это затормозил, так затормозил!.. Зависаю над грудой металлолома, в которую от взрыва мины превратилась бронированная кабина, и прорезаю пилой створки дверей предпоследнего этажа.

Странно – никто не встречает.

А, нет – встречает. Вон, бегут, руками машут! А уж орут – куда тут диким котодикобразам с Канопуса! Но... Почему эти придурки в белых халатах? Я что, залетел мимо оборонительных рубежей сразу в секретные лаборатории врага?! Ну отлично!

Но поскольку эти тоже в меня стреляют, пришлось всё же что-то делать: посшибал их, словно груши с дерева, станнером! Это единственная штука у меня в арсенале, которая не шумит-гремит-ревёт, как завод по переработке металлолома.

Удары станнером не совсем, конечно, гуманны, но от ультразвукового удара люди хоть не умрут – только часа на два потеряют сознание. А, следовательно, и возможность и желание «наезжать» на меня.

Обежав весь этаж, и «угомонив» всех, я нашёл-таки Главную лабораторию.

Однако пришлось вначале всё равно пошуметь: перестрелять примерно двести десантников, которые вдруг понаеха-

ли и понабежали из остальных лифтов и лестничных проёмов с верхних уровней. Не скажу, что это доставило мне удовольствие – люди всё-таки... Или хотя бы гуманоиды.

А вот нефига было работать на Квимби – все знают, что он маньяк, извращенец, и вообще – редкостная мразь. Властолюбивая и беспринципная.

Поведение десантников сильно удивляло. Впечатление складывалось такое, что и стрелять, и получать пули в собственное тело для них – бешенный кайф! А умирать – кайф ещё больший! Во всяком случае, они кричали что-то вроде: «Как здорово!.. Боже!.. Наконец-то!.. Ещё, ещё что-нибудь отстрели мне!.. Сюда, сюда в живот мне – ещё обойму!.. Спасибо!!! Да, вот так!.. О, блаженство смерти за Повелителя!..»

Идиоты?! Нет – вряд ли. Скорее всего, это Лысый что-то с ними сделал. Запрограммировал, например, на самопожертвование... А что, с него станется: модифицирование сознания – как раз его конёк. Пунктик. Может, эти бедняги именно так и научены. Запрограммированы-зомбированы.

Гибнуть с восторгом в процессе исполнения Долга. Перед Хозяином.

Когда зашёл, наконец, в Самую Главную Лабораторию, вырезав и её бронепереборку, обнаружил там только одного человека. Наверняка – «научно-продвинутый» кашка номер уан. Я так и спросил:

– Ты, что ли, Главный Учёный у Босса? – и навёл на него гиперзвуковую пушку на пяти процентах.

Трёх секунд хватило, чтобы он скорчился на полу, обхватив голову руками. Рот при этом разинул, в диком крике зашёлся, да ещё и побился в конвульсиях. Ладно, хватит.

Убедив противника в серьёзности своих намерений, я выключил звук.

Подойдя, ткнул его носком стального сапога:

– Лучше сразу расскажи, что вы тут затеяли на этот раз?

– По... Пожалуйста!... Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста... – слёзы текли так, что он и не вспомнил про упавшие и разбившиеся очки – даже не пытался нашарить их. Только моргал и щурился. Без очков оказался похож на обиженного мокрого спаниеля.

– Ладно, больше не буду. Но если попытаешься соврать!..

– Нет-нет, я скажу правду! Мы... Мы...

– Да, вы?..

– Разработали новый способ. Как превращать людей в *совершенных* слуг Хозяина!

– Что значит – совершенных?

– Совершенных – ну... Совершенных! Таких, которые всегда послушны! Никогда не протестуют, что бы не пришлось делать. А мысли о бунте, или неповиновении даже не могут *возникнуть* в их мозгах!

– Хм-м... Идея, конечно, «новая» и «сверх-оригинальная». Воплотить пытаются уж лет эдак с восьмьсот. Ну и как *вы* этого добились?

– Ну, это... Оказалось довольно просто! Мы запускали им

в череп нанитов, и переключали синапсы в мозгу так, чтобы центры наслаждения – ну там, при занятиях сексом, насыщением вкусной едой, и прочими физическими удовольствиями, подключились к исполнительным рефлексам. Процесс сложный. Как бы попроще объяснить...

– А ты всё же попробуй – если останусь «необъяснённым», то!.. – я качнул излучателем.

– Да-да, прошу вас, не надо!.. Словом, любой оперированный теперь получает чисто физическое, причём, колоссальное, удовольствие только тогда, когда выполняет Приказ, полученный от Босса! И чем точнее он его выполняет – тем больше... Кайф! По эффективности даже превосходит наркотики!

И если Босс приказал защищать его от вторжения – воины, умирая, вообще испытывают неземной оргазм! – он так воодушевился, что смог даже привстать.

– Значит, здесь все так и запрограммированы? Наслаждаться, выполняя приказы?

– Ну да, ну да! Здесь, на Базе, мы подправили всех – нам нужны только фанатично преданные слуги!

– А почему же те, кто подправлен... Не превратились в полудиотов?

– С чего бы это?! Все их способности сохранились! И физические, и... мыслительные. Но теперь они посвящены лишь одному: служению Хозяину! Оно, безоглядное подчинение и послушание, теперь только и даёт им смысл жизни!

И истинное удовлетворение, наслаждение. То есть – сейчас гарантировано подлинно истовое служение Господину!..

Извращенцы чёртовы. Мазохисты недоделанные. Козлы. Фанатики. Хоть и не религиозные, но где-то близко. Впрочем, чего ещё от Квимби ждать! Он ещё десять лет назад показал себя... Властолюбивой гнусной сволочью с манией величия. Неразборчивой в средствах. Мечтающей только о титуле «Властелин Мира и его окрестностей». Ну, и ещё о вкусной еде.

– Почему же вы до сих пор не захватили «весь мир»?

– Мы... Мы не умеем пока перенастраивать мозг дистанционно, с помощью излучения. Пока – только нанитами. Операцию приходится де... – тут вдруг он умолк на полуслове, и, схватившись за горло, сполз снова на пол. Лицо посинело, как от удушья.

Понятно. Хохмочки старины Квимби. Небось, акроциан в системе вентиляции.

А вот и голос закадычного Врага из трансляции:

– Привет, Мак! А я-то всё думал да гадал, кто же это ко мне в гости-то заявится, такой завзятый... Извини – достойную встречу не успел подготовить: знал бы, что это будешь ты, не поленился бы пару-тройку Линкоров нанять для защиты!

– Не думаю, что они помогли бы тебе.

– Н-да, пожалуй, пожалуй... Более хитрого, мерзкого и настырного ублюдка я в своей жизни и не встречал!

– Спасибо за изысканный комплимент... Извини – ответить тем же не могу. Ты, похоже, стареешь, теряешь хватку: вон, даже солдат не вооружил как положено!

– Да, согласен – моя промашка. Хотя... Солдаты вообще моим планом не предусматривались. Я слишком надеялся на излучатель ЭМИ. И, конечно, свои радары и сканнеры – сферу радиусом в пяток миллионов миль они наблюдают, как мне казалось, вполне... Кстати – не расскажешь, как тебе удалось преодолеть пространство, охраняемое излучателями, пушками, гаммарадарами, и минами с антиматерией?..

Слушая, как Квимби пытается заговорить мне зубы, я по возможности бесшумно выбрался на этаж выше – очень вовремя! Потому что лабораторный ярус вдруг запылал, словно превратился в жерло вулкана: со стен и потолка полились потоки огня, из-под пола выплеснулась типа лава... Мой коварный собеседник, похоже, пустил Напалм-27. Да ещё с фосфором-шесть.

Хитёр. И коварен.

Впрочем – нет. Он действует так всегда. Словно по шаблону. Ни капли творчества, или воображения – вот как, скажем, у вашего покорного слуги. Хотя хвалиться рановато. Нужно убить подонка, а уж потом петь себе дифирамбы.

Но всё равно – удивительно, как такой придурок, (С айкью – всего сто двадцать три!) как Квимби Лысый, почти смог в своё время подчинить себе цивилизацию целой планеты –

Иллирии-два.

Хотя вряд ли там кто серьёзно сопротивлялся: туземцы – чистые ангелы. Мощнее лука оружия не знали. Да и из того стреляли только в кроликов, поскольку до сих пор у них, насколько я знаю, существует Культ обожествления тела человека...

Ну, вот Квимби им и преподнёс урок – *как* может страдать это самое тело человека, не желающего подчиниться новому Богу. Блинн...

Ладно – туземцам повезло. (Выжило больше восьмидесяти процентов! Видать, не успел ещё Лысый развернуться-то по-настоящему!..) А вот мне – нет. В тот раз Квимби успел-таки свалить к такой-то матери от расплаты.

Снова пришлось искать обходные пути.

Человек я, в принципе, мирный и незлобивый: могу и пострелять, и поработать. Вот работой я и занялся. В девственной скале астероида, в полости которого Квимби и обосновался столь капитально, появился лишний проплавленный тоннель.

Традиционно дунув в дуло плазменной пушке, я не стал даже дожидаться, пока каменные стены перестанут светиться оранжевым, и прыгнул в него.

Чёрт! Чуть впопыхах не пролетел на технический ярус мимо уровня Квимби – узнал его по традиционно безудержной роскоши, которой этот недоделанный Цезарь любит обставлять свои апартаменты!

Расширив дыру, забрался внутрь, взломал пару-тройку бронированных переборок и дверей. (Ну, тут уж тихо и акуратно не получилось! Звону и грохоту было – куда там какому вулкану в паре с рок-ансамблем!)

Ага, вот и встретились, так сказать, лицом к лицу!..

Квимби полёживает себе на роскошной кровати, и даже в ус не дует.

– Как это кровать тебя выдерживает? – спрашиваю.

– А-а, очень просто. Я усилил каркас титаном, а матрац – карбовольфрамом – отвечает он, чуть повернув ко мне голову. Полуторатонное же тело, ясное дело, и не пошевелилось.

– Ну что, изощрённый выродок, монстр-маньяк, «Повелитель Вселенной» – будешь что-нибудь говорить напоследок?

– Конечно, если позволишь. Всё-таки, начинали почти вместе... Коллеги, как говорится... Так вот. Хочу попросить тебя передать привет Стервозе Энн, и Квиллеру, и...

Тут на меня обрушился потолок. Вернее, это, как я, уже умирая, догадался, был не потолок, а пластина гидравлического пресса. Не иначе, как из титанорубидия.

Смяла она без проблем даже мой экзоскелет, и меня стало выдавливать из его недр, словно кетчуп из пластиковой бутылочки... Вот чую, как трещат рёбра, разрывая лёгкие, и ломаются, словно спичинки, кости! Дикая игла боли вонзилась в мозг, чернотой застилает глаза, преодолая даже действие обезбаливающих уколов бортового автодоктора...

А-А-А! Как же всё-таки больно умира-а-ать!!!..

С диким криком я...

Проснулся.

Ф-ф-у-у, чёрт...

Проклятье. Всё как всегда: майка мокра насквозь, и пальцы снова свело, скрючило, как судорогой – словно пытался сам, без всякого скелета, достать и раздавить горло хитро...опого подлеца Квимби.

Мать с автодоктором моргают разноцветными лампочками на пультах: видать, опять орал благим матом. Но помалкивают – знают, что говорить об этом я не люблю.

Проклятый Квимби.

Слава Богу, что *он* меня убивает только во сне! Не то, что в жизни – когда я – его...

Впрочем, меня до сих пор иногда мучает совесть: может и правда, надо было дать ему сказать последнее слово, а не сжигать из плазменной пушки, едва увидев?..

2.Ива.

Только чудом, буквально в последний момент, мне удалось увернуться!

Сковородка с грохотом врезалась в переборку камбуза. В нос ударил запах жаренного мяса. Пузырящееся масло зашипело, растекшись по обивке безобразным пятном.

Похоже, котлеты мне улыбнулись.

Решив, что в дальнейшей «дискуссии» смысла нет, я очень поспешно удалился назад в рубку. Вся надежда на аварийный паёк.

Бедный автоповар! Представляю, каково ему... Да, собственно и всем нам. Жертвам моего неуёмного любопытства, и страсти к «экспериментам» вообще, и поиску приключений себе на одно место, в частности.

Чего ж тут удивляться, что кошмары мучают...

Ладно, начну по порядку.

Лучше всё-таки разьяснить, как это меня угораздило так вляпаться.

Профессию скраппера выдумал не я. И не я её так назвал.

Лет двадцать назад, в «Чёрном драконе» на Амальтее, Старикашка Джонс, назююкавшись светлого друмса *не* до полной кондиции, поведал, откуда она взялась, наша профессия, и почему, собственно, мы все и называемся скрапперами.

Веков этак семь назад, мол, на старушке Земле, в Америке, существовала такая пустыня – Мохаве.

И уж больно подходящие там были условия: жаркий сухой климат, народу – никого, да и горами со всех сторон окружено всё это дело...

Вот в этой-то пустыне американские военные и сделали полигон. Для испытания, стало быть, нового оружия. Да и старого тоже. Проводили свои плановые тренировочные

стрельбы. Бомбили. Из лазеров что-то плавил... Ну и прочее в этом же духе. А, как известно, когда на огороженную колючей проволокой огромную территорию долго никого не пускают, и ведут там испытательно-стрельбо-взрывную деятельность, на её поверхности накапливаются прямо горы отходов.

Ну, точнее, это для военных они – отходы. Гильзы стрелянные, осколки снарядов да мин, куски полуразрушенных механизмов – по которым стреляли, бомбили или взрывали... Тренировались, словом.

А вот для кое-кого другого всё это – вовсе не хлам ни на что не годный. А очень даже наоборот: вторсырьё! За медь, латунь, алюминий и нержавейку металлургические заводы уже тогда платили неплохие деньги. И не слишком интересовались, откуда всё это. Поскольку на земле как раз и запасы бокситов, и прочей руды в месторождениях, кончились... Уж им-то, заводам, куда дешевле получалось купить такой, плевать, что полуразрушенный – но уже кем-то выплавленный однажды, готовый, металл, чем какую-то тощую двухпроцентную руду за тридевять земель везти, да перерабатывать.

Вот этим, говорят, первый из скрапперов и жил. Собирал гильзы, от снарядов, да от патронов, попадались и невзорвавшиеся – и снаряды, и бомбы. Из таких можно было добыть взрывчатку. Конечно, если знать, как добывать!

Взорванные или расстрелянные самолёты давали алюми-

ниевые панели. Из всяких наземных хамви, тягачей, да РЛС можно было вытащить кое-какие приборы. Из более продвинутых агрегатов – и куски компьютеров... Или, в крайнем случае, драгоценные металлы типа золота из их плат – уж военные-то на свою технику денег не жалели. Для них главное – чтобы работало понадёжней. Вот и испытывали её повсякому.

А поскольку она была довольно секретной и здорово продвинутой, пионеру-то приходилось действовать отнюдь не легально.

Сляпал он, по словам Джонса, вездеход изо всей этой подручной бронетехники, покрасил в цвет хаки, да и гонял на нём по полигону, подбирая что получше да поновей, и прячась за броневыми бортами от часовых и патрулей, нещадно его ругавших через рупоры-матюгальники и по радио, и так же нещадно в него стрелявших.

Впрочем, это, как пояснил Старикашка, являлось, скорее, уже традицией: никто реально мужика этого пристрелить-то не хотел. А вот для начальства старались поддерживать вид: типа, всё у нас с охраной в полном порядке – вот, стреляем же!..

Как звали нашего родоначальника, всё равно осталось неизвестным. Правда, Стервоза Энн сказала, что это и неважно – главное, что он первым придумал и применил все приёмы, которые сейчас используют все наши. Маскировку. Надёжный, хоть и неказистый, бронированный транспорт.

Налаженные связи с перерабатывающими вторсырьё предприятиями. И – абсолютное равнодушие к чужой и собственной судьбе.

Убьют – сам виноват. Надо было лучше готовиться и снаряжаться. А если такое случилось с другим скраппером – так и пёс с ним. Плакать никто не будет. Среди нас особо сентиментальных нет.

Здесь все – одиночки. Работающие на свой страх и риск. Конкуренты.

Вот поэтому я и не завожу ни семьи, ни более-менее постоянных длительных связей ни с кем – ни с женщинами, ни с мужчинами. Нет, не в том смысле... А в смысле даже деловых отношений. Скраппер может, конечно, летать с напарником.

Но это всегда – риск. Да и руки здорово связывает: вечно надо думать да беспокоиться за кого-то другого, а такое может отвлечь – буквально на доли секунды... Но и этого зачастую бывает достаточно!

Чтоб отправиться к праотцам.

И, конечно, где гарантия, что когда засветит настоящий Куш, твой же партнёр не всадит – как уже десятки раз бывало! – тебе нож в спину?!

Поэтому ни друзей, которым можно было бы сдуру проболтаться о своих планах и находках, ни постоянных «партнёрш», или тем более – «гражданских жён», отношения с которыми чреваты захватом скраппера полицией, почти ни у

кого из нашей братии и нет. Соответственно, и история про нашего пионера не показалась мне нелепой: нормальный пионер. Вёл себя, как полагается. Следил только за собой и своими интересами. Слишком не перерабатывал – только чтобы было чего поесть, да закупить, чем драндулет свой заправить. Раньше-то, говорят, всё работало на нефти... Или на продуктах её переработки. Или масле растительном. Или спирте.

Хе-хе, посмотрел бы я на того идиота, кто сейчас спирт использовал бы *так!*..

Это потом, когда всё разбазарили, хватились, что пластик, люз, и кубер только из нефти, чёрного золота неповторимого, и можно получить... Поздновато, правда. Но всё равно – перешли все на спирт, да масло. Уж этого добра из растительности можно нагнать сколько влезет. Холодным ядерным синтезом занялись вплотную. И вот это оказалось правильно. Иначе как бы человечество вышло к звёздам?! Да что говорить: даже в моём весьма древнем корабле – три реактора. Два тяговых, и один – для электрогенератора. А без этого – никак. Сейчас же всё на электричестве – вон, даже Ива жрёт его больше, чем весь блок Главного компьютера.

Кстати, об Иве. Да, я пока ещё, как говорится, достаточно «молод». Поэтому и нуждаюсь в... объекте для снятия нервного напряжения. А поскольку я ещё и брезглив, то купил себе новую, а не то, что некоторые из скупердяев наших: возьмут бэушную, просто весь блок живота поменяют на но-

вый, да и пользуются, пока мозолей не натрут...

Нет, я к своей партнёрше отношусь – бережно. Ну, стараюсь, во-всяком случае. И пусть техобслуживание она каждый раз проводит сама, диагностику её центрального процессора делаем после каждого рейса. Мне свихнувшаяся роботиха на корабле не нужна!

А вообще тот, кто их, искусственных-то партнёрш, изобрёл тогда, ещё пятьсот с чем-то там лет назад, сделал нам, космонавтам всяким, да и просто занятым мужчинам, настоящий Праздничный Подарок. Даром, что его наследники – миллиардеры, а фирма – пятая по значимости в мире. Так что, надеюсь, ещё лет на десять-пятнадцать мне Ивы хватит. А уж потом буду, как старикашка Джонс, одинокий и никому не нужный, озлобленный, и хронически на «полшестого»...

Главный компьютер у меня именуется коротко и просто – Мать.

Досталась она мне вместе с кораблём. То есть, сильно потрепанной и слегка не в себе.

Думал, придётся новый мозг ставить. Однако же техник Васся (он из матёрых профессионалов, но уж больно любил в рабочее время принять «на душу», поэтому сейчас, как и все скрапперы, работает «на вольных хлебах», и только за наличные), покопавшись в разном военном барахлишке, которое у него поневоле скапливается за десятилетия работы с нами, установил с пяток новых консолей, и перезагрузил все остальные.

Так что, хоть и стоило это недёшево, на Мать пожаловаться не могу (тьфу-тьфу!): заботится и обо мне, и о посудине, как... ну, как родная мать! А посудина у меня, после ремонта, тоже ничего себе. Название, правда, глупое – «Лебедь». Тоже досталось от предшественника, но я менять не стал. Плохая примета. А знали бы вы, какие у нас все суеверные и мнительные – у-у-у!.. Хуже спортсменов.

Кстати, о судне: семьсот восемьдесят тонн, и челнок на пятьдесят – чтоб, значит, спускаться, если придётся, на крупные планеты. Челнок мне чинить не пришлось. Это единственная вещь, которую мне Кривой Пит продал почти новой.

Буду честен: с Кривым Питом вышла неприятность. Что-то там такое он нашёл, о чём никому так и не рассказал, но в результате лишился почти половины моторного отсека, левой руки, и того самого, чего нашёл, и на что, очевидно, здорово рассчитывал.

Ну, а глаза-то у него не было и до этого. И вообще, Пит был жутко счастлив, что его СОС услышали, и подобрали ещё живым. Вот поэтому челнок и корабль продал мне подешевке. Ещё утверждал, что Мать «свихнулась» от сильного нервного потрясения. Когда они с автодоктором латали «пробоины» в Пите. Она его, дескать, очень любила...

Мне же решение стать скраппером пришло довольно... внезапно.

Не скажу, что моя предыдущая профессия была очень уж

востребована. А тем более – законна. И поскольку досье на меня имелось теперь почти на каждой обитаемой планете (а их почитай, побольше, чем штатов в Америке), свою симпатичную мордашку, даже изменённую пластикой, сунуть я уже никуда не мог, так как чёртовы таможенные компьютерные системы распознают даже видоизменённые кости черепа!

Ну вот и получилось весьма удачно: я вложил деньги, нажитые непосильным, как говорится, трудом, а Кривой Пит получил возможность мирно и тихо доскрипеть на небольшую, но стабильную пенсию – после того, как положил мои кровные под проценты в Центральный Банк Содружества.

Оставшиеся у меня мелочи почти все ушли на ремонт, ремонт, ремонт, Иву и топливо.

Хорошо, что хоть не все.

В первых рейсах я даже толком не знал, что брать. Работал себе в убыток. Ничего, уже к третьему рейсу поднаторел. Свёл знакомства с нужными людьми и в этой сфере деятельности. Работал, работал, работал... И вот уже лет пятнадцать я, врать не хочу, живу в своё удовольствие. Накопил, как говорится. Проценты капают. Можно было бы даже завязать... Почить на лаврах и греться на пляжах курортных планет.

Но как же?!..

Вкусивший этой зар-разы – Свободного Поиска! – добровольно не «завяжет» никогда! Только вот если (тьфу-тьфу!) как у Пита, или Линден – не случится... Второй же вариант

самый распространённый – «миссинг ин экшн».

Пропал, словом, без вести...

Так что тут всё, как у древних джентльменов удачи: либо пан, либо пропал, но на смерть в своей постели рассчитывать не приходится.

Да разве я из других? А то чего бы я начинал с... Ну, неважно. Вдруг эти чёртовы заметки, которые я калякаю тут в бортовом журнале от нечего делать, пока лечу куда мне надо, какая-нибудь слишком любопытная и располагающая свободным временем персона, увлекающаяся литературой вообще и экзотическими ксеноприключениями в частности, решит почитать на досуге. Хотя бы для того, чтобы знать: каких жутких дыр в нашей Вселенной надо всячески избегать. Чтобы не вляпаться в д...мо по самые уши.

Или уж – как потом из этого д...ма можно выбраться. Живым.

Ну а я вот – как раз любитель. Вляпаться. Ну поэтому и вляпался.

Нет, лучше, как уже сказал – всё по порядку. И – поспокойней: только факты. А то на языке только междометия и матюги из космослэнга...

А вот координаты, где подцепил эту занозу себе в ...опу – ни за что не сообщу!

Вдруг ещё удастся продать *это*...

Обычно рейс за товаром занимает у меня от четырёх меся-

цев до полугода. Ведь даже на гипертяге больше семи-восьми световых не разовьёшь без того, чтобы не стало что-то болеть: сердце там, печень, у кого – поджелудочная... У меня, например, при девяти световых начинают жутко болеть зубы, и зудят искусственные суставы на руках. А руки для работы, сами знаете, иногда нужны. И не простые, а – сильные и тренированные. Как и остальное тело. Вот и приходится, пока длится полёт, слоняться по отсекам, как идиоту, читать справочники, каталоги и учебники, работать на тренажёрах до седьмого пота, смотреть видео. Читать справочники – по «работе». Ну, или трепаться с Матерью о её былых похождениях с Питом.

Ничего не скажу, поучительно, но... Пит же умный – все конкретные координаты из её памяти заранее удалил.

Ладно, напишу, когда особенно скучно будет, и о нём. Или, ещё лучше: выйду на пенсию – опубликую мемуары. Так и назову их: «Изнанка Ада»... «С занозой в заднице»... «Смертельная Находка»... Или ещё как. Лишь бы покрасивей – всё равно, как ни назови, большинство приключений довольно... Хм... Нет, правда – экзотичны. И жутковаты.

Не для слабонервных, словом.

Правда, среди скрапперов таких и не водится.

По ночам одна отрада – Ива. Ни разу не слышал от неё, что она «устала», или «голова болит». Да и вообще – молодец она у меня. Не спросишь – сама первая разговор не начнёт. Тело у неё как раз такое, как я люблю: миниатюрное, очень

стройное, поджарое и крепкое. Конечно, не следует так делать, но иногда я использую её и как помощницу для перетаскивания неудобных объёмистых предметов – а что, она покрепче любого мужика будет...

Лицо ей я выбрал от какой-то там древней артистки. Не помню фамилию, но звать её было Анжелина. Приятное лицо: не слащаво-приторное, а сильное, волевое. За все двадцать пять лет «совместной жизни» я ни разу не захотел это лицо поменять. Да, собственно, как и тело. Впрочем, иногда мы и просто рядом спим – без увеселений. И хотя у неё обычная программа, мне кажется, что она меня понимает, как никто.

Вот – видите, до чего человека доводят четверть века в Космосе, да ещё в Свободном Поиске?!..

Настоящий Клондайк для психоаналитиков.

Вот только скрапперы к ним не ходят!

В самом начале того рейса решил я заглянуть на Старый Полигон.

Это то легендарное место, вдали от трасс и крупных скоплений, где все, кому не лень, проводили испытания разных типов кораблей и двигателей. Правда, там за полтора века всё уже подчищено так, что редко чего найдёшь, однако мне повезло: на одном из сохранившихся мелких астероидов нарыл немного редкоземельных. Даже полоний и курчатовий сохранились. Видать, разлетелись несдетонировавшие

как надо кусочки, да и попали на поверхность.

А кому надо – обследовать такую дребедень, что даже на обзорном локаторе видна лишь с полумиллиона миль? Мало, правда, редкоземельных-то было, но хоть что-то: этот рейс уже окуплен. Свинцовый тяжеленный контейнер перетащил в трюм с помощью всё той же Ивы.

Дальше, раз уж взялся за эту область, заглянул я на Мишень. Собственное имя у этой полуразбитой планетки, конечно, есть, но все зовут её Мишень. Это из-за того, что условия уж больно похожи на земные, и доблестным воякам жутко нравилось сжигать и взрывать на ней всё, что можно, и даже нельзя. Поэтому самый большой кратер имеет в диаметре восемьсот миль, и весь заплыл лавой: она только недавно затянула дыру глубиной пару тысяч всё тех же миль. То есть, почти до ядра...

Ну, если честно, полетел я к ней больше для того, чтоб проверить мой новый, и дорогой, как небольшая термоядерная электростанция, металлодетектор – хотелось мне проверить, действительно ли он такой «чувствительный», или мне чёртовы поставщики «по благу» опять втюхали туфту.

Нет, не туфту. Детектор сразу нашёл мне под поверхностью массу полезного, до этого скрытого экранирующим слоем почвы или песка. Но придиричиво повыбирал, (Теперь-то могу себе позволить!) я остановился на гильзах.

Мишень большая, поэтому на ней около четырёх пятых «Ж». Так что к обнаруженным пустым гильзам опять при-

шлось взять с собой Иву, иначе не смог бы в челнок погрузить. И то сказать – гильзы плавают тут по всему пространству, и со временем Мишень их притягивает. Так что они падают, вырывая миниатюрные кратеры, а я потом нахожу их простым (Или, как сейчас – навороченным!) металлоискателем, и раскапываю с помощью экзоскелета (здоровенная такая штука, с оборудованием для всех мыслимых и немыслимых поверхностных работ, и с кучей гнёзд и кронштейнов для размещения и подключения оружия).

Из-за того, что атмосфера у Мишени давно испарилась (А ещё бы!), гильзы не страдают, а только сминаются от удара, да зарываются в почву. Ну, это уж ерунда. Зато в каждой – не меньше ста-ста пятидесяти килограмм старой доброй латуни. Военные всё ещё предпочитают её, удобную и пластичную. А уж то, что снаряд в сборе весит три тонны, и диаметр такой штуковины – три-четыре фута, никого не пугает: у них же всё автоматизировано, на линкорах-то, да на авианосцах всяких.

Гильз откопал всего три, но это уже мне шло в чистый плюс!

Подобрал ещё куски какого-то процессора с разбитого о поверхность транспортника... Может, что купит Васся, или Ленивый Сэм. Кевларово-куберовый корпус бедной посудыны разворотило так, что брать в нём было нечего: это добро не переплавишь – только выбросить.

В-принципе, можно было и успокоиться на этом да и ле-

теть себе домой – торговать.

Ан – нет.

Я же этот, как его – «романтик Свободного Поиска», мать его туды...

Решил слетать в чёртово Чёрное Облако.

Оно так называется потому, что ни один сканнер или радар не может просветить его глубже, чем на пару миллионов миль. Знаменито так же тем, что предположительно как раз в нём сгнули не менее тридцати-сорока скрапперов. Ну вот тянет всех почему-то вовнутрь, хотя никто никогда слыхом не слыхивал, чтобы что-то путное там нашлось.

Тем хуже для наших – всех, словно мух на ...мо влечёт туда. Типа: *А вдруг?! Пусть никто не нашёл ничего, а Я – Я-то уж!..* Словом, как в старом анекдоте: «Что за огромная толпа?! Что случилось?! – А ничего не случилось. Просто каждый хочет убедиться в этом лично!»

Вот и я решил не отставать – надо же хоть раз в жизни отдать дань традициям...

Включил на полную все сканнеры (Вот они-то и жрут львиную долю электричества от третьего реактора!), и на четверти световой медленно так врываюсь туда.

В том, что ловить тут нечего, убедился быстро. Облако – и облако. Красот внутри нет – это вам не туманности какие. Зато опасностей – хватает.

Ну, водород-то особого вреда не приносит, а вот мелкая каменная пыль прямо-таки съедает экраны наружных камер

и сенсоров. Поэтому пришлось закрыть всё колпаками, (а то от этого дроблёного кремния даже защитные поля не спасают) и лететь только по сканнерам. Но главная опасность, конечно – Серые Карлики. Как у нас называют массконцентраты. Правда, такой не больно-то обнаружишь, пока поздно не станет, и не погибнешь в ужасных муках, придавленный к полу своим же весом, увеличившимся, когда сдохнут гравикомпенсаторы, до веса слона. Или кита.

Но я-то умный. И не жадный – поставил себе гравитестер (почти четверть моего среднегодового «заработка»!).

Разумеется, первый пролёт сквозь облако ничего не дал. Пришлось развернуться, продвинуться на восьми световых немного вдоль, да и углубиться снова.

А что – так можно делать хоть всю жизнь! Облако тянется через три галактики. У него только толщина и высота (если правильно называть их так) ограничена, а вот длина... Никто, по-моему, так до края и не добирался.

На пятый заход мне повезло. Или – не повезло. Это – с какой стороны посмотреть.

Выявил мой «каменный» сканнер малюсенький кусок камня. Ну как – малюсенький. Было в нём, наверное, метров сорок в длину и ширину, а в высоту – около двадцати.

Больше всего похоже на те обломки, в которые превратился старый добрый Фэтон там, дома. Я бы, может, не почувался, если бы эта штука не повернулась (она медленно вращалась, хотя отдельным обломкам это никогда не свойствен-

но), и мой новый сканнер металлов вдруг не дзынькнул, обнаружив признаки этих самых металлов – причём разных! Что само по себе было странно – камень, по идее, и не должен их *экранировать!*..

Заинтересованный, я, конечно, затормозил и причалил. Если зацепление тремя силовыми тросами за кусок, который мельче моего «Лебедя», можно так назвать.

Ну, обмундирование, на всякий случай, одеваю по-полной: тут тебе и экзоскелет, и лазеры, и гранатомёт, и «дымовая завеса». Плазменные пушки тоже весят немало – поэтому скраппер в боевом облачении только чуть-чуть отличается от морского пехотинца, и уж можете не сомневаться – ничем ему при случае не уступит!

Вот спускаюсь я на этот милый обломочек, и прямо жалко мне его: если кто там и ждёт меня, коварно затаившись, то делает он это на свою же голову! Хе-хе...

Живых, впрочем, никого не обнаружил.

Зато обнаружил нечто, напоминающее замурованную когда-то шахту.

Пробка из вещества, похожего на бетон, затыкала колодец почти метрового диаметра.

Правда, когда огромный скальный массив, составной частью которого когда-то был мой камушек, раскололся, трещина прошла аккурат по колодцу. И – нате вам! Древний клад целёхонек, и уже даже вскрыт. Доставай – не хочу... Ха!

Конечно, хочу.

На дне колодца оказалась шаровидная полость, отделанная изнутри толстым слоем странной как бы губки. И я сразу понял – это она гасила показания магнитометра. Отлично. Нам такой материал нужен: экран от магнитного излучения, насколько я помню, нашей наукой ещё не придуман! Вояка Лесли мне за такое добро отвалит не меньше пятидесяти кусков! А я уж поторгуюсь!..

Поэтому в первую очередь я выпустил буры, и отработав породу вокруг шаровой полости, всё это дело из камня высвободил. Ну, веса в невесомости нет, зато есть куча инерции. Помучился, пока разместился со всей этой ерундой в шлюзовой.

А кроме шарика-то этого с его начинкой, ничего путного и не обнаружилось на камушке.

Позже я осмотрел там всё ещё раз – полный ноль, как будто кто специально эту штуковину спрятал на затерянном в пространстве космическом теле, а оно возьми да тресни. Ну, или получило как следует от какой-нибудь блуждающей кометы. Или астероида.

Хотя тогда мне такой расклад был очень даже в тему: страсть как люблю зарытые клады, и вообще, всё, что можно продать! Да подороже! И тогда уже – на пенсию!

Впрочем, кому я голову морочу. Стоит заикнуться – хихикает даже Мать...

Вот, сопя и вождедея, заташил я эту метровую сферу в лабораторию. Конечно, после «карантинных процедур» в там-

буре. Если есть какие известные-неизвестные бациллы, или космические споры, за пару минут все сдохнут. От жёстких излучений и разных страшных химикатов, которыми корабль каждого скраппера оснащён, словно химический завод.

А меня скафандр защищает.

Ладно, продезинфицировались.

Вылезаю из экзоскелета, потом и из скафандра. Нюхаю эту штуку. Ого! Пахнет!

Мы, скрапперы, завсегда любим что новое – смотреть, щупать и нюхать. Так вот – такого запаха я уж точно до этого не нюхал. Ткнул туда газоанализатор, и всё прочее. Говорю:

– Мать! Проведи, пожалуйста, *полное* обследование. Такой дряни мы, вроде, ещё не находили... Я пока помоюсь. – и пошёл себе в душевую.

Скафандр, конечно, у меня хороший, только вот комплекс у меня: всё кажется, что там *жутко* воняет.

Мочой и потом. Не говоря уже о прочих выделениях человеческого организма. Мать утверждает, что всё стерильно и антисептично, но мне всё равно кажется... Что лучше лишний раз помыться.

Чтобы мыться, да и вообще жить поудобней, гравитацию я держу на ноль девяносто пять «Ж». Так и от атрофии мышц подстрахуешься, и напрягаться особо не надо. (Зато уж когда тренируюсь – ставлю наоборот: на один и два! А когда особенно сердит на себя, болвана любимого – и на один и

четыре...)

Когда я через полчаса, чистый и ароматный, зашёл в лабораторию, всё уже было готово.

Мать разъясняет, как по полкам раскладывает:

– Покрытие объекта толщиной от десяти до тридцати сантиметров. Поглощение всех видов излучения практически стопроцентное. Если бы не отверстие на передней части, сделанное, вероятней всего, небольшим метеоритом, найти объект имеющимся на корабле сенсорами было бы абсолютно невозможно. – а я как раз осматривал это самое отверстие.

Точно, сорвало с ящика всю переднюю обивку, или там, изоляцию, и видно наружную стенку.

– Передняя стенка изготовлена из сплава карбида вольфрама и ниобия с включением двух *неизвестных* мне металлов. Вскрыть возможно. Однако одних алмазных резачков может и не хватить, и рекомендую применить сапфировый лазер. По моим данным, прочность по шкале Мооса: девять целых шестьдесят три сотых, так что его «щадящего» режима должно хватить. Да и воздух в «Лебеде» сильно не нагреем.

Мать у меня всё-таки молодец. Сразу зрит в корень – конечно, я буду эту штуку вскрывать! Впрочем... Вначале хорошо бы...

– Мать! Можно ли удалить внешнее изоляционное покрытие так, чтобы как можно меньше его повредить? Оно-то, надеюсь, не слишком прочное?

– Прочность экранирующего слоя менее двух целых и тридцати восьми сотых. Удалить его сейчас?

– Да. – на то, чтобы тремя манипуляторами и четырьмя виброножами аккуратно, цельными долями, срезать все оставшиеся стороны странного экрана, ушло минуты полторы.

И вот этот металлический ящик передо мной.

Примерно полметра на полметра на полметра. Куб, стало быть.

Я обошёл вокруг. Ничего необычного – металл казался похожим на серебро. Матовый. Интересно, сколько лет эта штука скиталась по просторам Вселенной, пока не попала ко мне на растерзание? Впрочем...

В такой ситуации каждый скраппер больше всего боится, что всё может случиться с точностью до наоборот! Как не вспомнить хотя бы того же Пита...

Но – говорю же, трусов у нас нет. Впрочем, и беспечных бесшабашных дурачков тоже. Не выживают.

Попинал я кубик ногой. Звук глухой. Спрашиваю:

– Сколько ему лет?

– Определить невозможно. – мне послышался в голосе Матери раздражающий смешок. Она у меня, вообще-то, врать не обучена, и издеваться, вроде, тоже, так что всё, что мне кажется иногда – это последствия слишком долгого одиночества. Ну, или общения с компьютером и Роботихой.

– Почему? – спрашиваю очень вежливо.

– Нет образца.

– Ну так отбери. Прямо сейчас! – я уже начал грозно хмуриться.

– Значит, ты отменяешь приказ «не вонять мне тут горелым карборундом»?

– Мать... Твою... Да, отменяю!..

Мать выдвинула ещё пару манипуляторов, алмазно-корундовый диск завращался как бешенный, и в подставленную кювету полетели искры и частицы. И диска и ящика.

Да-а, воняло, конечно, жутко. Но чего не вытерпишь для науки!..

Кювету Мать засунула в брюхо шкафа-универсального анализатора – там и микроскоп, и хроматограф, и масс-спектрометр, и всё прочее «мирно сосуществует». Хотя не поручусь, что когда я отворачиваюсь, все эти продвинутые и очень умные приборы не дерутся друг с другом, словно дикие коты. Иначе как объяснить, что почти каждый рейс приходится всё это добро перенастраивать?!

– Возраст определить не удалось. – говорит после пяти минут эта юмористка. – Воздействие внешних и собственных разрушающих факторов абсолютно не поддаётся анализу. Материал слишком прочен, радионуклидов нет вообще, и ни с чем таким прежде я не встречалась.

Умеет же она вызвать раздражение, когда хочет... Ладно, попробуем с другого бока:

– Определи тогда возраст чехла.

– Пыталась. Результат тот же.

– Ах так... Ну, а возраст вмещающей породы? Скалы и... бетона?

– Возраст скалы: от семи до шести с половиной миллиардов лет. Бетона: от четырёх – до трёх с половиной. Миллиардов. Удар метеорита, вскрывшего полость, произошёл не позднее двух миллионов лет назад. – нет, мне показалось, как всегда. Мать абсолютно спокойна и равнодушна.

– Выходит, этой штуковине никак не меньше четырёх миллиардов лет?

– Да. – вреднюха она у меня всё-таки. (Собственно, есть большая доля вероятности, что к этому и я приложил руку – я, как вы уже догадались, далеко не ангел!) С ней не поспоришь, и на неё не поворчишь. Молчит, когда знает, что лучше не раздражать меня. Впрочем, я уже обдумывал, как продам чёрттов «уникальный» металл доктору Натану Гроссману из Массачусетского технологического. Такое тоже потянет тысяч на тридцать, не меньше. Сбагривать и то и другое воякам, было бы, конечно, слишком глупо, хотя они и дали бы побольше. Нет, обычаи надо уважать: не больше одной игрушки в одни руки!..

– Можешь вскрыть чёрттов ящик?

– Да. Вероятно, на это уйдёт около часа.

– Действуй. Позовёшь, когда откроешь. Режь прямо пополам. Вот здесь.

Мать занялась делом, используя маломощный сапфиристо-

вый лазер и аргонокислотный флюс для охлаждения, и включив на полную вытяжку в трюме, а я пошёл посмотреть, что там ещё есть на камне: вдруг я чего пропустил.

Ну, не сам, конечно, пошёл – дроида пустил. Он у меня мужик хозяйственный, если чего найдёт – сам доложит, или притащит. Правда, однажды он мне кучу мраморных муравьёв притащил!

Пришлось весь арсенал ядохимикатов и огнемётов задействовать, иначе расчленили бы мою посудину на мелкие кусочки, да скормили бы матке своей: она строит дом колонии в том числе и из переваренного металла, а уж кислотой плюётся – метров на шестьсот! Зато теперь-то, после перенастройки программы, дроид бежит прочь, стоит ему заметить хоть что-то, отдалённо напоминающее мраморного муравья, со скоростью в три световых!..

Нет, ничего путного. Да и вообще ничего. Камень и камень.

Тогда я поел. Помню, как сейчас: это был борщ. И котлеты. О-хо-хо...

Слышу сигнал.

Захожу в лабораторию – всё готово. Две половинки аккуратно разъединены. А между ними – ещё ящик. Сорок на сорок на сорок. Да чтоб вас!.. Вот уж упаковали от души.

Осмотрел я располовиненный ящик. Ох и прочный! Стенки толщиной сантиметра три.

А на ящике – снова прокладка из того же пористого материала, что и снаружи.

– Мать, – говорю, шевеля желваками, – отдели её, пожалуйста.

Вот. Кто думает, что у нас жизнь – сплошной праздник и веселье, сильно ошибается. У нас – сплошная рутина. И нудная работа... Хорошо хоть, пилить, сверлить и долбить приходится не мне лично! Или, правильной сказать – не всегда мне лично.

Под слоем оказался снова металл. Такой же. И на верхней грани – надпись.

Ну а как ещё назвать? Буквы, хоть незнакомые и наклонные, но ясно, что – буквы. И много их. Целый манускрипт. А сверху – отдельная строка. Вроде, название.

– Солнышко, – говорю. – Ты у меня по всем языкам Вселенной спец. Действуй. Переводи.

Мать изучала надпись не меньше минуты. Потом говорит:

– Недостаточно данных для точного перевода.

– Ладно. Переводи не точно, а хотя бы приблизительно.

Общий, так сказать, смысл.

– «Абсолютная спутница жизни. Инструкция по применению».

– ?!..

– Самым подходящим словом, наиболее достоверно передающим смысл идиомы, (тут она что-то провякала на чуждом и весьма гнусно звучащем наречии) является – «абсо-

лютная». Но возможны и варианты: самая желанная, бесподобная, эксклюзивная...

– Хватит! Я знаю, что ты словарь синонимов читала. Лучше скажи, что там дальше, в инструкции. – нет, вы точно уверены, что у электронных мозгов не припасено для нашего брата ехидства и тщательно скрытой покровительственности?!..

– «Это военная разработка. (вероятность такой трактовки – более восьмидесяти процентов) Предназначена для использования в период противостояния или мирного сосуществования с предполагаемым противником. Установленная заводом-изготовителем ПОЗИЦИЯ активатора – первая. Рекомендуются для нейтрализации ярко выраженных лидеров.

Позиция номер два предусматривает смену режима на противоположный. Рекомендуются для деморализации слабых партнеров по Альянсу. (Вероятность такой трактовки – более семидесяти семи процентов.)

Других способов использования не предусмотрено. Недопустимо применение основных режимов против типов объекта атаки с противоположными... психосоматическими характеристиками. Абсолютно недопустимо при использовании попадание к противнику позиционного переключателя.

Будучи однажды приведена в действие, ни выключению, ни уничтожению не подлежит. Рекомендуются носители: половозрелые самки атакуемого вида разумных существ. Или биомеханические модели андроидного типа. С технически-

ми параметрами... – показалось мне, или Мать запнулась? – Параметры с достоверностью в восемьдесят с половиной процентов.

Однако, насколько *Я* могу судить, они *вполне* соответствуют тем, которыми обладает наша Ива. – вот ревнивая коза! Она так и сказала – «Наша Ива»! Тычет мне в нос, что Ива – тоже часть оборудования. Ну, в принципе, конечно, так и есть.

Но уж больно нужная часть!

Странно. Раньше я что-то не замечал, чтобы она роботиху недолюбливала, или ревновала столь открыто. А тут – чуть ли не в прямую намекает, что если кому и быть подопытным кроликом, так это... Ага, нашла дурака – так я и согласился!

Впрочем, посмотрим. Ведь, не испытав, эту штуку и не продашь...

Иначе как же узнать, сколько за неё заломить-то?!

Но проблема в том, что «половозрелых самок» моего вида на «Лебеде» отродясь не водилось. Да и страшновато как-то испытывать на них.

Мать между тем бубнит себе, как ни в чём не бывало:

– Обязательное условие для применения: наличие не менее двух полов у объектов нападения. Второе обязательное условие: объект для внедрения Спутницы должен принадлежать к более слабому полу, желательно производителю потомства. Впрочем, последнее не обязательно. Желательное условие: чтоб самка была физически здорова.

Характеристики боевых режимов: Первый. Режим доминирования. Второй. Режим подчинения. Для смены Объекта Атаки нажать кнопку в торце Переключателя. Примечание – объект в этот момент должен находиться не далее метра (точность перевода цифрового значения – более пятидесяти семи процентов).

Заключение: Изготовитель гарантирует безаварийное и непрерывное функционирование устройства в течении срока не менее ... Пяти миллиардов лет с момента включения».

– Сколько... лет?!

– Срок *приблизительно* соответствует этой цифре. Точность её перевода – более девяноста трёх с половиной процентов.

– Но это же сравнимо с... возрастом нашей Солнечной Системы?

– Да.

Я заткнулся. Уж в чём-чем, а в намеренном искажении фактов, именуемых ложью, мне Мать отродясь уличить не удавалось. А поскольку в её программу введён режим само-, и моего сохранения, она будет и дальше стараться сохранить в целости и неприкосновенности и корабль и меня, понимая, что без нас очень скоро прекратится и её функционирование. То есть, даже если она доведёт «Лебедя» до системы с людьми, если я буду мёртв – те, кому достанется корабль, вряд ли захотят сохранить *сильно* бэушный, да ещё и чужой, комп. Слишком много от него зависит. Выломают её к чер-

тям, а новый, персонализированный под кого-то, – вставят.
То есть, она умрёт.

Вот на это я очень сильно рассчитываю – на её жажду самосохранения. Про первый Закон Роботехники я уж и не упоминаю – он задаётся жёстче всего остального.

Так что специфика работы скрапперов и их бортовых компьютеров весьма своеобразна: они стараются удержать нас от опрометчивых и откровенно глупых поступков. А потом минимизировать вредные последствия нашего непослушания...

Сочувствую им.

В смысле, нашим бортовым компьютерам.

Я осмотрел чёртов «ящик Пандоры» ещё раз. Даже попи-
нал ногой. Звук такой же. Хм.

– Переверни-ка его.

Ух ты! На днище расположены какие-то круглые ручки и шкалы... И – большая кнопка.

– Мать! Ты почему не сказала о том, что этот сейф можно открыть, не повреждая?

– Ты не спрашивал об этом.

Тупое всё же у неё чувство юмора. Или...

Или она тоже боится того, что там, внутри?!

На то, чтобы сходить к себе, и принести моё рабочее оборудование, ушло минуты три. Вот хорошо, что не выбросил. Хоть и не использовал почти тридцать лет... Надеюсь,

квалификация не прокисает. Всё-таки, обучался у лучших в этом деле! Правда, не ждите, что назову их имена – вот уж плохая была бы услуга!..

Установил всё что надо, на сейф.

Работаю я, больше всего полагаясь на осязание. На слух. Ну и на инстинкт.

А поскольку на корабле никогда абсолютной тишины не бывает – работают кондиционеры, насосы двигательной системы, аппаратура жизнеобеспечения, и прочее крайне нужное, но жутко шумное оборудование – пришлось вылезти в вакуумную камеру шлюза. Хоть и в скафандре, зато ничто не мешает. Эх, где мои тридцать лет... Или хотя бы сорок.

Сейф я вскрыл за час. Сознание собственной высочайшей квалификации и профессионализма прямо-таки распирало меня, пока Мать не сказала:

– Высокая вероятность бактериального заражения. Рекомендуемые процедуры: санитарная обработка всеми видами антибактериального оборудования!

– Действуй. – буркнул я, осознавая, что ей всё же удалось слегка подпортить мой триумф: раньше-то я сам думал, предусматривал и справлялся с кислотой, бациллами и прочими хитрыми охранными заморочками от хозяев вскрываемых мною сейфов...

Ну, правда, это всё-таки происходило на планетах.

Мать, как всегда дотошно, с помощью манипуляторов, обработала всё и лазерами и ультрафиолетом, и жёстким из-

лучением, и даже ядохимикатами, которые мы применяли против кремнийорганических мутантов с Цирцеи-3. Только через десять минут мы с ящиком и его содержимым были признаны стерильными, и впущены обратно на корабль.

Вот и настала пора заглянуть этому красочно описанному безобразию в нутро.

Ну, традиции соблюдены – снова передо мной куб. Из всё того же изолятора.

Достали они, эти перестраховщики инопланетные, хуже телерекламы!

Пористый материал Мать удалила быстро. После чего на лабораторном столе остались: овальный предмет, жутко напоминающий страусиное яйцо – и формой, и цветом, и размером. И толстый металлический жезл. Повертев его в руках, я обнаружил переключатель с двумя возможными положениями, и толстую кнопку в торце. Вот чёрт – пока всё совпадает. И – понятно. Это, стало быть, пульт управления. Позиционный Переключатель.

А это?..

– Мать, что в яйце?

– Определить невозможно. Устройство непрозрачно для любых видов излучения.

– Распилить... сможешь? – первый раз слышу, чтобы хоть что-то *хоть чем-то* из нашего арсенала не просвечивалось.

– Нет. Материал яйца и пульта управления прочнее, чем любые из наших инструментов. Лазеры и плазма их тоже не

возьмут.

Ни фига себе... (это если говорить культурно) Похоже, эта дрянь и вправду может просуществовать пять миллиардов лет.

– А как насчёт ядерного... Или водородного взрыва?

– С вероятностью до девяносто шести процентов, устройства выдержат и такое воздействие.

Я же говорю: умеет она у меня сформулировать красиво.

– Твои рекомендации по возможным способам полевых испытаний.

– Я бы не рекомендовала вообще...

– Да, я знаю! Просто скажи, как включить, и чего ожидать, если предположить, что я соглашусь использовать *нашего* «андроидоподобного» робота.

– Включать не нужно – устройство активируется автоматически. Достаточно будет просто подвести нашу Иву на расстояние *метра* к... Яйцу. Ожидать нужно применения боевого режима, изначально заданного переключателем. Вероятнее всего, это будет доминирование. В чём конкретно состоит содержание этого режима, выяснить невозможно без соответствующей проверки. В полевых условиях.

– И... как потом, после проверки, это дело выключить?

– Выключение, как я уже говорила, *не* предусмотрено. – ну, если это не ехидство, то я – пингвин! Причём – розовый.

– Подожди-ка, Мать... Ты хочешь сказать, что Ива уже навсегда останется в... первом режиме?

– Нет. Возможно переключение её во второй режим. Или полное переключение – как я поняла, на другого человека, то есть – новый «Объект Атаки», при активации кнопки переключения. Ведь пульт управления у нас!

– Ага, понятно. То есть – «запасного идиота» для перенастройки этой штуковины с меня на какого-нибудь другого идиота мы, если что, найдём... Хотя я не это имел в виду. Я-то – ...рен со мной. Я хотел спросить, можно ли будет вернуть... все индивидуальные черты *нашей* Ивы потом, когда мы всё это испытаем?

– Нет. – нотки злорадства прозвучали, или это всё моя мнительность? – Индивидуальность нашей Ивы, вероятней всего, навсегда будет вытеснена этими новыми сущностями, или, если хочешь, *личностями*, заложенными в боевые Режимы, и навсегда стёрта из её памяти. И поскольку оболочка, препятствовавшая работе устройства, удалена, оно активировано, и уже не отключится пять миллиард...

– Вот чёрт!.. Тогда прикажи Иве держаться подальше от этой штуки. Пока. – я призадумался. Как там говаривали раньше – выпустил джина из бутылки?.. Н-да... Испытать, конечно, хочется. Да и *нужно* бы испытать.

Но жертвовать Ивой тоже как-то... Жалко. Получится, что мы её, какую-никакую, а – индивидуальность... Обменяем на возможность заработать большие деньги. Продадим её личность. Ну, как в рабство. А это довольно-таки подло. Хоть она и робот. Но – своя же!

Да и привык я к ней. Она где-то часть оборудования...

А где-то, всё-таки – и меня.

– Что же делать?

– Есть вариант. Вернёмся в любой порт любой планеты, и приобретём нового андроида.

– Отличная идея, Мать. Только ждать полтора месяца! Или когда мы там долетим до ближайшего супермаркета?..

– На восьми световых – за пятьдесят три дня.

– Ну видишь – слишком долго. Да и опасно – вдруг там эта штука сбежит от нас в какого-нибудь... э-э... доступного андроида, да и затеряется в толпе. Ищи её потом!..

– Напоминаю: без переключения активатора на новый объект никто никуда не сбежит.

– Ладно. Хорошо... А... В самом крайнем случае: если нам придётся Иву... хм... э-э... деактивировать – чем это грозит нам? Эта штука... не переселится в... тебя?

– Я просчитала вероятность такого развития событий. Необходимость в «аварийном» уничтожении андроида – не более семнадцати процентов. «Вселение» в меня – менее одной тысячной процента, так как мои параметры *не* подходят к техническим данным изготовителя. У меня нет... э-э... соответствующих *стимуляторов* для мужских особей. – нет, она точно злорадствует потихоньку. А ещё мне нравится, как она называет самую обычную женскую задницу и сиськи – «стимулирующей» «мужских особей» штукой.

Нет, тут-то всё понятно: кому хочется терять пусть меха-

ническую, но индивидуальность.

Но, оказывается, Мать ещё не кончила с угрозами. Или попытками соблазнения:

– А если *нашего* андроида всё же придётся ликвидировать, то для продолжения работы устройства достаточно будет нового робота снова приблизить на метр к яйцу.

Помню, я тогда что-то ещё выяснял, спрашивал – что, да почему, да какие последствия, и как предотвратить... Мать мне талдычила про вероятность того, да сего... Ещё помню, в первый день так ни к чему и не пришли.

Осталось чувство неудовлетворённости. Ну, оно-то, наверное, знакомо каждому. Этакая скребущая дно души крыса. Особенно когда вот, вроде, вожденная Вещь... Многообещающие перспективы... А не воспользуешься!

Ну, почти как с локтем: близок, да – не укусишь!

После очередной ночи, проведённой с Ивой, я всё же решился. Захотелось мне посмотреть: что же это за оружие такое для «деморализации» врага можно сделать из андроида женского пола.

Да и скучновато мне уже с ней стало: Ива как Ива, ни мычит, ни телится... Не захочешь – не предложит, не прикажешь – не развернётся... Где эти, мать их...

Задор и живость? Разнообразие ощущений? Опять же – поговорить...

Да и какой скраппер не ищет себе, как уже говорил, на ... приключений! И не только в Космосе, а вообще – везде, где получится! Это, как говорится, у нас «в крови!»

Вот к утру я и надумал.

Правда, чтобы совесть потом не мучила, честно сказал Иве:

– Дорогая! Сегодня я собираюсь подключить к тебе новую личность. Ты... будешь по-другому смотреть на мир, и, возможно, на меня. И на наши отношения... – ну, или что-то в таком роде.

Ива девушка конкретная, не спросишь – не говорит. На моё предупреждение только кивнула. Дескать, «Поняла. Не возражаю». Да, собственно, роботы и не возражают. Прямо – как давешние рыбы. Их ловят – они молчат. Их жарят – ну, или на смертельно опасные миссии посылают! – они молчат. Вот поэтому в том числе я и...

После завтрака привёл я её в лабораторию, и подвёл на метр, и даже ближе, к яйцу. Яйцо как бы зажужжало, словно маленький трансформатор. Потом – затихло...

И – всё.

Ива стоит, как врытая, не шевелится. Я молчу, жду. Потом спрашиваю:

– Мать! Эта штуковина-то, похоже, не работает.

Мать говорит, с этакой лёгкой иронией и ненавязчивым сарказмом:

– Работает. Вот попробуй что-нибудь ей сказать. – и за-

молчала, как всегда, когда сердится.

– Ива, – говорю, – Помоги мне эти половинки перенести на склад, – и показываю на разрезанный первый ящик.

Будто подменили мою Иву. Смотрю и удивляюсь: словно очнулась – руки в боки, головку откинула, лицо ко мне повернула, и взор такой – прямо молнии мечет:

– Что?! Ты, здоровенный мужик, и хочешь меня – меня! – хрупкую и нежную женщину, использовать, словно я тягловая лошадь?! Да ты вообще всякий стыд потерял! Вон – проси Мать. Она тебе любую дурацкую железяку манипуляторами перенесёт в любой конец вашего чёртова летающего по-мойного ведра! А меня попрошу зря не трогать: у меня здесь свои обязанности! – и веско так на меня смотрит, – А если кое-кто хочет, чтобы я и дальше их исполняла... Пусть думает, что просит! – и тон такой... Реально сердитый! Отродясь не замечал!..

Я онемел. Мать, по-моему, тоже. Или, что вероятней – она просто предпочитала помалкивать: говорю же – она у меня умная. Пооткрывав рот, словно вот именно – рыба, спрашиваю:

– Мать... Это ОНО уже заработало?

Мать и слова вставить не успела, как Ива закричала:

– Да как ты смеешь?! Почему ты не обращаешься ко МНЕ! – Я же здесь! И я с тобой, между прочим, разговариваю! Ты и так меня достаточно унижал и третировал!

Меня проняло:

– Э-э!.. Хватит орать! Ты что, жена моя, что ли?

– Не смей со мной *так* разговаривать!!! Никакая я тебе не «Э-э»! У меня имя есть, между прочим!.. Да, я – ТВОЯ ЖЕНА! Хоть и гражданская, а Жена! Это и Гражданский Кодекс подтвердит! Ты живёшь со мной двадцать восемь лет! И за всё это время – только использовал! Ты меня – использовал! Ведь за все эти годы я от тебя слова доброго не слыхала! И это после того, что я для тебя всё это время *делала*! И вообще – хватит! Я требую уважения! Отныне не смей обращаться со мной, как с вещью – я всё-таки Женщина!

– Какая ты, к чертям собачим, Женщина?! – меня уже понесло. – Ты же не человек! Ты – чёртов робот! Женщины, между прочим, могут рожать! А ты – нет!

– Ну и что, что я не могу рожать?! Для этого есть выводковые камеры! – хм, тут она права, конечно. Выводковые камеры для ленивых и боящихся боли женщин, не желающих портить свою фигуру, и... все остальные *важнейшие* органы естественными родами, действительно, существуют. – А если ты о том, что я не могу забеременеть, то ты, ты... Грязная и мерзкая скотина! Свинья! Это подло и гнусно – тыкать мне в нос моей единственной бедой, несчастьем всей моей Жизни! Что я не смогу никогда родить тебе наследника – плоти от плоти твоей, носителя твоих ген!..

И это – ты! Человек, для которого я...

Тут она довольно картинно заломила руки, а глаза подкатила к потолку. В голосе слышу... Надрыв. Потом эта глупая

механическая кукла как бы обессилено опустилась на колени, закрыла лицо руками, и... Разрыдалась! Да как!..

Вот уж чего от Ивы не ждал.

Какие-то всхлипывающие нотки в её голосе и бессвязном бормотании и подвывании прямо задевали за живое – ну, как ножом по сердцу... В головке, склонённой к полу, было что-то жутко трогательное. Если бы с Матерью можно было переглянуться, уж можете быть уверены – я бы так и сделал. А так – стою, баран-бараном, чешу в затылке. Про себя думаю: Мать ведь предупреждала. Но сейчас, когда я так вляпался, небось тоже в растерянности. Или – не хочет лезть в «семейные» разборки?!

Как же выпутываться-то?..

Подхожу к Иве. Она безутешно рыдает, могучие конвульсии сотрясают всё хрупкое тело... И хотя я и знаю, что никаких слёзных желёз в её конструкции не предусмотрено, всё равно жалко: почти тридцать лет вместе, всё-таки... И верно ведь – обращался я с ней так, как мне было удобно, не спросив, что она при этом чувствует, и хочет.

Стоп. Ого!.. Вот оно – я уже начал поддаваться. Причём – как-то... автоматически это получается! (Я же знаю, что крохотный и простенький процессор в её голове *не может* ничего чувствовать!!!)

Ух и сильная программа у этой Штуки! Наверняка она считывает мои мысли и эмоции, и вводит коррективы в своё (Вернее – Ивино!) поведение на основе своих чёртовых счи-

танных данных. Вот: я уже готов был послать глупого робота куда подальше, так нет – она нашла наилучший и быстрее-ший способ меня утихомирить, и даже разжалобить!

Ладно, нагнулся я, похлопал её по тёплому и в меру мягкому боку, сам бормочу:

– Ну хватит, хватит... Ты же у меня умница. Ну прости – ляпнул сдуру. Но больше – никогда... Обещаю!.. Мы с тобой сколько лет вместе. И всегда так хорошо понимали друг друга. – она не встаёт, и всхлипывает себе дальше, хотя и не так сильно. Поднял её с пола за плечи, (Ух, и тяжёлая, кстати, для миниатюрной-то «женщины»!) гляжу в лицо...

Жутко мне стало. Вижу и подлинное горе, и слёзы, и как её носик жалобно подёргивается, и всё прочее, чего на лице андроида уж точно никак быть не должно.

Как это сделано?!

Проецирует ли моё представление о женском плаче её чёртово новое сознание, эта хренова Сущность, непосредственно мне в мозг?! Или это она уже конструкцию андроида так изменила?!

Как же теперь быть? Ведь раз я примерно понимаю, что она пытается со мной сделать, по идее, она должна тактику сменить. Или?.. Или она будет вести себя непредсказуемо? Ведь я, несмотря на то, что всё знаю, всё равно – поддаюсь. Я же мужчина.

Мужчина! «Объект Атаки».

Ну я и балбес, всё-таки... Надо было слушаться Мать – и

не жениться. (Шутка. А, может, уже и нет!)

Ладно, прижимаю эту, всё ещё сотрясающуюся дурочку к могучей груди её Защитника и Опоры в жизни, и нежно глажу по головке. Она успокаивается, и я, как ни странно, тоже – что-то такое появилось даже в моих ощущениях новое, даже в прикосновении к ней... Осязательное. И волосы-то у неё шелковистые, (!) и пахнет она очень... приятно, что ли... Кожа нежная, тёплая. И пусть я знаю мозгом, что это иллюзия – но очень уж совершенная!

Маленький циничный наблюдатель в самом потаённом уголке сознания отмечает: что же будет дальше?! Эта штука полностью подчинит все мои помыслы и желания? Или всё же что-то от меня самого, меня старого, имеет хотя бы крошечный шанс как-то сохраниться?..

– Ты... можешь меня бросить в любой момент. – говорит эта зараза тихим раздумчивым голосом. И водит мне пальчиком по груди, – И даже просто выбросить в открытый Космос. Ведь я для тебя – просто Игрушка. Твоя механическая игрушка... Кукла! «Средство для снятия полового возбуждения», как написано в инструкции... Но я...

Всё равно буду тебя любить! Я ведь полюбила тебя сразу. Ещё там, в супермаркете, когда ты покупал меня. И хотя я и понимаю, что это, наверное, звучит глупо... И задано моей старой Программой, но...

Но я ни о чём не жалею. И я... благодарна тебе за все эти годы. Ты не был жесток ко мне. Не бил, не унижал. Чинил.

Прости мне эту глупую вспышку – такого больше не повторится... Я... Я снова буду послушной и милой. Мне нравится быть твоей *Вещью*. – тут она поднимает лицо от моей волосатой груди, и смотрит мне прямо в глаза.

И что-то такое есть там, у неё, что я понимаю, что ни в какой Космос, конечно, я её ни при каких условиях никогда не выброшу... А она кладёт тёплые ладони мне на грудь. И у меня от этих прикосновений буквально свербит в каждой клеточке тела, и волосы дыбом становятся! Да и другие места.

И пусть я понимаю, что это только Программа Сущности, но...

Задевает. Ох, задевает за живое! Чёрт!..

Вот это была встрясочка! Ощущения какие-то новые, непривычные. словно Мир стал более... цветным и ярким! А ведь лампы горят точно так же.

Вот, оказывается, что испытывают все эти чёртовы семейные пары, к которым я относился с таким презрением, и подсознательным опасением – а иногда всё же было завидно. Особенно, когда видишь, КАК они друг на друга смотрят... Вот, значит, чего бородатые и матёрые хронические холостяки-одиночки лишаются.

Встряски, шока. И – умиротворения. Счастья?.. Семейного Счастья?.. Чуда взаимопонимания? Любви?..

Чушь. Просто невероятно сильная и хитрая программа. Лучшие программисты земли и других планет уйму вре-

мении убили, пытались создать алгоритм поведения, чтобы женщины-андроиды могли заменить настоящих женщин...

Десятилетия! Века!

И ничего у них не вышло: женский характер и «архетип» поведения не программировался. Или выглядел настолько ненатуральным, что – только застрелить.

Ладно. Поскольку я всё-таки понимаю, что происходит, то постараюсь пронаблюдать всё, что у нас будет, подольше – сколько смогу терпеть. Ведь у меня есть ещё в «кармане» второй Режим... И – на крайний случай: *любого* андроида можно отключить.

Вперёд?..

– Дорогая, – говорю, – Хватит говорить ерунду своим хорошеньким ротиком. И слёзы вытри. Никто тебя никуда выбрасывать не собирается. Конечно, будет некоторым... э-э... преувеличением сказать, что я тоже тебя люблю... Эта мысль мне как-то раньше в голову не приходила... Но если разобраться, ты у меня в тысячу раз лучше, чем почти все *женщины*, которых я встречал. И уж если у кого и есть шансы влюбить меня в себя – так только у тебя! Хочешь попробовать?

– Конечно хочу. – в её шёпote чувствуется и загадочное обещание, и благодарность, и... И чёрт его знает, что ещё – я же не психолог!.. Но звучит жутко... э-э... сексуально!

Тут она нежно прижимается ко мне всем своим таким податливым и тёплым телом, (сам же его выбирал-то!) начи-

нает поглаживать в разных местах, и покусывать за мочки ушей, прерывисто дышать... И у меня... Начинают бегать по всему мне не мурашки, а мурашица, и...

Точно. Я жутко возбудился! И в сердце что-то такое... Тёплое, приятное...

Неописуемое!..

Ива отстраняется на секунду, смотрит мне прямо в глаза... За улыбку в её бездонных чёрных очах можно отдать всю Вселенную!

И я понимаю, что погиб. Как и любой, кто окажется на моём месте! Она чуть склоняет головку, берёт меня ладошкой за руку, и заговорчески шепчет:

– Идём!..

Ф-ф-у-у-у! Как описать эту Ночь?! В моём лексиконе таких слов и сравнений нет, это уж точно. Я же не чёртов поэт. Вот ему бы однозначно – было, что после этого сочинить! На десяток томов хватило бы!

Водопад страстей... Море любви... Сладость взаимного обладания... Полное слияние двух любящих сердец и душ!

Чёрт.

Такого я точно никогда не испытывал. Я и не знал, что способен на такие подвиги. Прямо как Геракл с его пятьюдесятью дочерьми Даная...

(Если кто не знает, я, по долгу службы поднаторевший во всяческой ксеноистории и мифологии примерно восьмиде-

сяти двух планет, поясню: согласно легенде, Геракл на пути к очередному подвигу был почётным гостем у царя Даная, и за одну ночь смог побыть с каждой из его пятидесяти дочерей. Одно слово: подлинный Герой!)

Вся спина у меня была расцарапана, и страстные стоны и крики экстаза всё ещё стояли в ушах. Сбросил я не меньше трёх килограмм веса – это определила Мать, когда на следующее утро в лаборатории с помощью автодоктора прижигала мне спину йодом. Она тактично молчала, хотя я знаю – у неё есть сенсоры во всех отсеках, и то, что творилось в спальне, она слышала. Я тоже скромно помалкивал.

Во время завтрака Ива, хоть и сидела напротив меня, и улыбалась, изображая довольную домашнюю кошечку, я уже знал – вот, сейчас начнётся.

И точно. Началось.

После того, как я доел, и Ива засунула пластиковые тарелки в мойку, она и говорит:

– Милый! Не хочу показаться неблагодарной свиньёй, но посмотри! – тут она встаёт, и медленно этак передо мной поворачивается, – неужели ты хоть на минуту допускаешь, что этот старый комбинезон – подходящая для меня одежда? Ведь я в нём так ужасно выгляжу... Меня не то, что людям показать – самой стыдно в зеркало глядеть! А уж про то, что он абсолютно не подчёркивает достоинств моей фигуры, я и не говорю!

Ну, вообще-то, тут она, конечно, права. Мешковатый ком-

бинезон в масляных пятнах, который я даже не стирал ни разу, скрывает многие из её... хм... прелестей. Но платьев-то у нас на «Лебеде» нет, и отродясь не водилось! Вот я и спрашиваю:

– И чего же тебе, дорогая, хочется?

– Как – чего? – она мило хлопает огромными (Вот – только сейчас заметил!) пушистыми, как у ребёнка, ресницами, – Платья, конечно!

– И... где же мы его возьмём, если до ближайшего гипермаркета пятьдесят дней лёту?

– Как это – где? Здесь! Не нужно никуда лететь! Я могу его сшить сама! Ну, с помощью Матери, конечно!

(Показалось мне, или из трансляции раздалось удивлённое бульканье?!)

– И что тебе для этого надо?

– Ну... Какой-нибудь – хорошо бы, конечно, красивый! – материал!

– Хм... Вот уж не знал, что ты умеешь... Впрочем, ладно – где склад с этим добром, ты знаешь. Иди, выбирай, делай что хочешь. Мать! Поможешь ей. А мне пора в рубку... Да, Мать! Кроме Ивыпоможешь ещё и мне: займёмся прокладкой обратного курса.

Ну, насчёт прокладки – всё это ерунда. Моего участия не требуется, поскольку Мать всё уже рассчитала и проложила. Теперь только надо нас вывести на восемь световых. Перегрузок при этом практически не ощущается, поскольку

ку на корабле всё равно искусственная гравитация. Иначе все космонавты давно сплющились бы в тонкие блины – при наших-то обычных ускорениях порядка сорока-пятидесяти «Ж». А на большее уже несущие балки конструкции кораблей не рассчитаны.

Сажу я в рубку. Думаю. Смотрю на экраны обзора. Ногти (как случилось в самом начале карьеры) стараюсь не грызть. Потом спрашиваю:

– Мать. Эта Сущность доработала конструкцию андроида так, что у неё появились слёзные железы? Или это... воздействие непосредственно на мой мозг? – Впрочем, я уже знал ответ.

– Это – воздействие на мозг. Никаких изменений в конструкции твоей Ивы не произошло.

Ну я же говорил – ревнивая коза. «Твоя» Ива. А раньше была – наша...

– Значит, основные технические параметры и характеристики остаются теми же?

– Да.

Ну я и влип. Если моё бесценное «сокровище» решит намять мне бока в прямом смысле, мне кранты. Кинематика у Ивы практически как у любого андроида – то есть, как у боксёра-тяжеловеса. И «поднять» она может при случае, до полутонны. И, готов поспорить, на Первый Закон роботехники рассчитывать уже абсолютно точно не приходится.

То есть, захоти моя Ива отлупить меня – для проявления

своей страсти, или обиды, или ещё чего – у меня шансов нет. А убежать и «спрятаться» на «Лебеде» некуда!

Впрочем, остаётся надеяться на Инструкцию: там говорилось только о «деморализации», а вовсе не о нанесении травм и побоев «Объекту Атаки».

Хотя такое соображение утешает слабо...

Вот так, обессиленный физически и неустойчивый морально, я и сидел, ёрзая, часа три, пока моя зазноба занималась своим гардеробом. Потом позвала меня на демонстрацию – через Мать.

Вхожу я в столовую – и челюсть моя отпадает, как это говорится, до пола!

На Иве – настоящее «маленькое чёрное платье» – подол чуть пониже трусиков.

И смотрится – обалденно. Ну то есть, действительно – обалденно. Какие у неё ножки!.. М-м!.. Конфетка – буквально хочется облизать! А грудь!.. Вот же блинн.

Хоть я уже и был выжат, как лимон, но поневоле... Ну да, опять весь взбодрился – уж она и смотрела, и извивалась так, что и у мёртвого бы...

Вот ведь дурацкая человеческая натура!

Да ходи она раньше хоть голая по кораблю, (Кстати, одно время так и было – андроидам же не холодно! Но потом мне стало стыдно: а ну, как клиенты увидят! Неприлично всё-таки. Засунул её в свой старый комбез, только рукава и шта-

нины подрезал) я бы и не почесался!

А сейчас – все её формы, скрытые так, что дают пищу воображению, стали, особенно подчёркиваемые соответствующими движениями, настолько... соблазнительными, что даже и не знаю!.. Ну, вернее, что делать-то я знаю, и тут уже не до здоровья и отсутствия сил.

Правда, на этот раз мне удалось вырваться ещё до ужина. Хотя, конечно, искусство тех, кто разрабатывал и вкладывал все эти приёмы и способы, вызывают огромное уважение и восхищение.

Нормальный мужчина, в смысле, не извращенец какой, ни за что оторваться не смог бы, пока *сама* не отпустила бы. (Ну, или не стёр бы до мозолей то, что положено...) А моя – отпустила. Видать, всё же в программу не входило заездить «Объект» до смерти.

Скорее – просто обессилить. Деморализовать. И мысли – чтобы были направлены только *туда*...

Ужин прошёл в молчании. Я ел, стараясь не поднимать головы (Ох!.. «Доминирование!»). Ива смотрела на меня масляными глазами кошки, видящей сметану.

Но в эту ночь, как ни странно, она только прижалась ко мне, и, вполне, как мне показалось, умиротворённая, заснула, уткнувшись мне в плечо. И хотя я знаю, что роботы не спят, всё равно – было и приятно, и тепло. Я расслабился, и мирно уснул.

Выспался отлично.

К тому, что произошло утром, оказался совсем не готов.

Провались эта хитро...опая программа в пекло к Буриссам!..

Просыпаюсь – нету рядом моей Ивы.

Странно. Раньше она не имела привычки уходить из постели, пока я не встану.

Ладно, одеваюсь, иду на поиски. Только потом допёр, что даже не завтракал! Да даже и не подумал тогда о еде! Вот до чего дошёл...

Обошёл почти всего «Лебедя», наконец, в двигательном отсеке, за кожухом третьего реактора, нашёл её.

Сидит на полу, такая вся маленькая, несчастная, головку в колени уткнула, и молчит. Даже не плачет. На ней её платье, и всё уже машинным маслом, паутиной и пылью измазано.

– Ива! – говорю, – Ты – чего? В чём дело?!

Даже не смотрит, молчит. И вот чувствую я во всей её позе напускное равнодушие, и понимаю, что действительно сердится – не расстроена, а именно сердится.

– Ну, как знаешь, – говорю, так как чувствую себя снова «объектом атаки», – Я в рубке.

Ушёл, только огромным усилием воли заставив себя не оглядываться.

Великий Космос! Да ведь она же – робот! Неужели робот может на что-то рассчитывать?

На... взаимность?

Чёрт – о чём это я! Какая, к дьяволу, взаимность: ведь она ничего не может *чувствовать* ко мне, что бы там ни говорила. И все её действия – Боевая Программа! И весь её «умопомрачительно сексапильный» вид – плод моего же воображения, внушённый и навязанный мне этой самой программой.

Но всё равно на душе у меня скребли кошки. Особенно, как вспомню, *какая* она может быть, когда... делает вид, что с головой отдаётся страсти. Но проблема-то в том, что я – не Станиславский какой-нибудь. И где игра, а где – подлинная страсть, определить не могу! Попал, блин...

И ведь меня – предупредили. Сам слышал.

Но что же тогда можно сделать с теми, кто *не* предупреждён? Какие верёвки из них можно свить?!.. Особенно, если носителем будет *настоящая*, живая, женщина! Разумеется, «подправленная» воображением и подсознанием самого «объекта атаки»!..

Свинство. Прошло всего три дня, а уже даже я почти полностью деморализован: все мысли не о деле, и не о том, что можно бы ещё залететь на «Колесо» – это по дороге! – а только о том, на что она такая маленькая, беззащитная, (ха-ха!) обиженная... И как бы сделать, чтобы у нас снова была «полная гармония» и... Ну, и всё остальное!

Зайдя в рубку, спрашиваю:

– Мать! Она может... читать мои мысли?

– Вероятность этого ноль целых две десятых процента.

– Как же она управляет... Мной, и своим поведением?

– Обратная связь идёт на уровне эмоций и ассоциаций. Это не связано с тем отделом мозга, где расположен речевой центр. Иначе существа, ещё не выработавшие речи, не смогли бы стать объектами для воздействия. Зато чувствительность её в области инстинктов и вашего «человеческого» подсознания, – эта дрянь ироничная подчеркнула это слово! – чрезвычайно высока. Она автоматически подстраивается под наиболее эффективный Режим функционирования. И предстаёт в наиболее... Выигрышном образе.

– Так что, у меня нет шансов?

– Что ты имеешь в виду конкретно?

– Я имею в виду, у меня нет шансов... не влюбиться по уши в эту... эту механическую куклу. И я – как объект атаки, скоро буду... «Окончательно деморализован и полностью недееспособен»?

– Вероятность этого *сейчас* более сорока процентов. Чем продолжительней будет ваше общение, тем больше будет эта вероятность. И если в ближайшие три дня ты не переключишь режим, или не выключишь... андроида, вероятность того, что ты его вообще переключишь или выключишь, будет не выше полутора процентов!

Ого! Мать, похоже, всё же сильно беспокоится! Раньше она мне таких конкретных намёков не давала! Что, ждать ещё три дня? Или я... Уже достаточно «начувствовался» и «наэкспериментировался»?

– Мать. С какого расстояния она может улавливать мои...

эмоции?

– Практически с любого. Радиус действия её новых возможностей превышает полмиллиона километров. Очевидно, что объект атаки на какой-либо планете может спастись только на другой планете.

– Стало быть, говоришь... Три дня?

– Три дня – если решишь и дальше остаться с *этой* сущностью.

Я только было собрался предаться размышлениям. Ан – нет. Пришла Ива.

Она была в ... Хм. Почти костюме Евы (На ней были крошечные плавочки. С завязочками... Вот ведь уловила – что *полностью* обнажённая женщина абсолютно асексуальна, и уже сшила «оборудование»!), и она плакала. Словно маленькая обиженная девочка, забралась ко мне на колени. Прижалась, сотрясаясь от якобы через силу сдерживаемых всхлипываний, к моей груди...

Вскоре я узнал, *что* я такое: погубил всю её молодость, держал в ежовых рукавицах, никуда её не водил, ни в театр, ни в рестораны, словно она страхулька, и неотёсанная чурка, а она, оказывается – не такая!.. Она умеет и светские беседы вести, и красива так, что любые другие женщины – и настоящие, и андроиды – умрут от зависти. И что она меня так любит, так любит, а я – засадил её, словно птицу в железную клетку – в этот летучий гроб с паутиной и машинным маслом!.. И почему я с ней никогда и ни о чём не говорю –

она вправе знать, куда мы летим, и что собираемся делать! Она, вообще-то, обо мне, свинье неблагодарной, беспокоится: лишь бы со мной ничего не приключилось – иначе она этого не переживёт!

Ведь она останется совсем тогда совсем одна – об ней-то я и не подумал, раз решился на все эти путешествия и приключения, наплевав на подстерегающие и тут и там опасности!..

Во время её шикарного монолога я только перебирал рукой её шелковистые (блин!) локоны и гладил по спине и голове. Она же снова что-то чертила мне пальчиком на груди, и говорила так проникновенно, так убедительно, так укоризненно...

Как может только настоящая женщина.

Вот поэтому, наверное, я и не женился, и не собираюсь. Да и миллионы других мужчин тоже. Все эти разборки и «встряски» с пароксизмами семейной идиллии, по-моему, только для идиотов хороши. (Ну, или для наивно-восторженных подростков!) Тут вопрос стоит так: или ты эффективно работаешь, зашибая нехилую деньгу, или – занимаешься семейными дразгами.

Впрочем, ведь это и есть главная боевая задача моей Первой Сущности – не дать работать. Не дать работать продуктивно. Ну, понятно, какому-то простому слесарю или фермеру такую штуковину не подsunут!..

Нет, это должно быть одно из Первых Лиц государства.

Или целой планеты. Лицо, ответственное за Важные и правильные Решения. Политику, Мир, и всё такое прочее.

Наверняка создатели этой боевой программы рассчитали точно, *как* лучше всего, не убивая, снизить эффективность функционирования (если можно так сказать о человеке) его мозга и логики. Ведь если просто убить Лидера – враг просто заменит его на другого. Адекватного и трезвого. И ничего не изменится. Если же снизить его, так сказать, КПД работы, можно смело, выждав расчётное время, нападать: эффективно сопротивляться страна, или там, планета, возглавляемая *таким* Лидером – не сможет!

Ох, какие же молодцы те, кто скрыл это сокровище от разумных существ! И какой я идиот, что решился на его включение!.. Нет, не идиот – самоуверенный придурок!

– Дорогая, – говорю, – извини, мне надо на минутку пройти в лабораторию.

Ну, чувствую себя более-менее спокойно: Мать же сказала, что мыслей моя хитрая коза читать не может. А то, что я собираюсь сделать, на мои эмоции, кажется, не...

Как бы не так!

– Нет. – говорит эта зараза, и слышу я в её голосе металл, – Никуда ты не пойдёшь! Я поняла! Ты хочешь от меня отделаться! *Нет!!!* Я не позволю тебе перечеркнуть всё, что между нами было! Если бы ты знал!.. Тебе, мужчине – никогда не понять: *что* для нас, *женщин*, означает – Любовь!..

Это священное чувство! И я не позволю тебе плюнуть мне

в душу, и променять меня на какую-то сучку!

– Ты что, дура?! Какую ещё сучку?! Откуда ей *тут* взяться?!

– Я знаю, я поняла!.. Я *почувствовала*, что у тебя здесь – вот прямо здесь, на корабле! – есть *другая*! И ты хочешь променять меня – *меня*! – на неё! Какая же ты сволочь! Паразит! Кобель вонючий! Нет, никуда я тебя не отпущу! Ты – мой! Только МОЙ! Люби меня – и никого больше!

– Заткнись, робот чёртов! Какая, на ... Любовь! Ты, железяка безмозглая! Что ты понимаешь в чувствах?! Думаешь, я всю жизнь буду сидеть и слушать, развесив уши, твои скандалы? Пусты сейчас же!.. – я попытался спихнуть эту разъярённую фурию с колен.

Спихнуть-то спихнул, а вот встать не получилось – она уже сама так пихнула меня в грудь, что я только ухнул, хлопнувшись вместе со стулом на пятую точку!

Ну и дела!.. Недаром опасался! Слава Богу, кое-что предпринял заранее!

– Мать! – ору, – Давай!

Как кинется тут моя «любимая» к люку в коридор!

Только и успел, что схватить её за лодыжку в красивом прыжке – даром, что ли, играл три года за университетскую футбольную команду!

Потолок взорвался снопом красивых разноцветных искр!

Это моя ненаглядная ласточка засветила мне другой ногой в глаз!

Хорошо хоть, реакция у меня – будь здоров: профессиональная. (Иначе бы и не выжил с такой-то работой!) Перекатившись, попробовал прижать её, тоже упавшую от моего рывка, под себя.

Где там! Получил такую оплеуху, что завалился прямо под пульт управления. Хорошо, Мать к этому времени закрыла переборку, и даже ударив в неё с разбегу всем телом, моя «хрупкая тростиночка» не смогла выйти. Зато уж вмятину оставила приличную!

И это – на закалённой стали!

Чёрт! Чёрт! Чёрт! В мои планы вовсе не входило портить ни оборудование «Лебеда», ни саму Иву! Чего там Мать копается – ведь эта штука уже подбирается ко мне, подобравшись, как пантера, и глаза у неё горят отнюдь не миролюбивым и желанием приласкать!..

Бросился я под пульт, и вылез с другой стороны – подальше от греха. Хотя погонись она за мной – шансов нет. Говорю же: боксёр-тяжеловес!

Смотрю – упала вдруг на пол.

О-о-х-х!.. Успела, значит, Мать перевести чёртов регулятор.

Одно могу точно сказать – не слишком-то я рвался подойти посмотреть что там с Ивой.

И отца своего я теперь понимал куда лучше: он, бедняга, всё *такое* терпел СЕМЬ (!) лет! А уж потом мы остались с

мамкой вдвоём... Впрочем, жить с «неописуемой красавицей, достойной роли Королевы Бала, Мисс и Миссис Мира», и всего такого прочего, даже в качестве сына – удовольствие на любителя. Так что через ещё восемь лет я тоже... Отправился в «любое другое место» – лишь бы подальше!

Когда подошёл к обожаемой заразе – не удивился.

Она опять рыдала.

Правда, теперь совсем по-другому. Громко, отчаянно, захлёб.

– Ну хватит, – говорю, – Мне всё это уже надоело!

Ага, ни за что не догадаетесь, что дальше было!

Вскидывает вдруг эта фея Любви на меня свои заплаканные фиолетовые глазищи, и ползком мгновенно (Я и пошевелиться не успел – не ждал!) подбирается к моей ноге, и хватает так, словно это её спасательный круг в штормящем море! И уж так она эту ногу мне обрыдала, так умоляла простить её, негодную девчонку, дрянь глупую, и ревнивую мнительную идиотку!..

А потом я услышал, что она – ну никак не заслуживает прощенья! И что её нужно *наказать*! Причём немедленно! И – не жалея!..

Пока я пытался вникнуть в логику происходящего, она вскочила, метнулась в чулан (есть у меня такой в рубке), вытащила оттуда швабру. Тут уж я совсем было решил, что мне каюк!

Она, однако, переломила ручку пополам, схватила чере-

нок, и на коленях, в слезах и причитаниях, подползла (!) обратно, умоляя (Вот именно – *умоляя!*) наказать её, и поскорее! И посильнее!..

Палку она протягивала обеими руками, и чуть ли не насильно всунула мне в руку.

После этого подставила свою спину и снова просила – не жалеть её, подлую сволочь, злючую тварь, эгоистку, и мерзавку неблагодарную!..

Ну, я-то знаю, что нервных окончаний на спине андроида немного (вернее, их у них не бывает в принципе), поэтому не противился особо сильно – уже начал въезжать, что у нас за садо-мазохистские игрища начались. Кожу андроида почти ничем не повредишь и не испортишь. Ну вот я и приложил ей пару раз. Вначале несильно.

Ну а потом – как чёрт под руку толкнул! – выдал ей от души, так, что только всхлипывала, да дёргалась. А уж стонала... Призывно. Возбуждающе! (Ещё бы: знала и чуяла, *как* надо...)

И точно. Сработало это жутко эффективно.

Взял я её, «обессилено» распластавшуюся по полу, на руки, говорю:

– Мать. Открой чёртову переборку.

И потащил это «доверчиво прижавшееся» безутешно рыдающе-всхлипывающе-ластящееся ко мне д...мо опять в свою каюту. На любимую койку.

Она уж так «вписывалась» в меня всем телом, и уж та-

а-акая была покорная, кающаяся, несчастная... Мягкая. А взгляд...

Можете не сомневаться – «наказал» я её как положено, и изо всех сил!

Проклятый второй Режим – он, похоже, ещё эффективней, чем Первый...

Но зато теперь-то я себя чувствовал королём: этот алгоритм поведения если и отличался от того, что стоял у «старой» Ивы все двадцать восемь лет, то лишь в смысле супер-подчинения, и великолепной настройки на все мои желания в смысле... Полного ублажения меня, Любимого Хозяина и Властелина.

Может, этот Режим списали с какой-нибудь Младшей Жены в каком-нибудь Гареме... Да ещё капитально обученной Камасутре и всем тонкостям мужской психологии.

Словом, следующие три дня у нас царили полная Гармония и спокойствие. Хотя...

Почему-то чувствовал я и какое-то... Разочарование, что ли, и... Стыд.

Словом – совершенно не так, как с Первой!

Ну а затем... Странно. Пошла – как бы рутина. Я бы назвал *это* прозой жизни.

Ко мне цеплялись по мелочам, и периодически тыкали в нос необустроенностью «Лебеда»: то, понимаешь, мойка

у меня допотопная (Чёрт. А меня она тридцать лет вполне устраивала), то пылюки полный трюм (ну, тут она где-то права: не лазать же мне самому, или не заставлять Мать манипуляторами вытирать и протирать всю эту хрень влажными тряпочками...), то мебель (какая, к дьяволу, у меня – *мебель!*) стоит не эстетично, и не соответствует фэншую...

С придирками и капризами, впрочем, справлялся легко. Говорил: «Да, да, дорогая! Скоро купим новую мойку, вот только до супермаркета долетим... Вытрем... Вымоем. Переставим. Но – потом как-нибудь. Сейчас я (типа) сильно занят! А ты пока напиши список, чего нам нужно докупить в ближайшем порту...»

Но миниуборщика пришлось-таки извлечь из ангара, починить (Ну, это-то пришлось сделать Матери!) и запустить. Пока он пылесосил и оттирал застарелые пятна машинного масла, меня так и плющило: по-моему, нет ничего более ненавистного мужскому слуху и более страшного испытания для его терпения, чем гудение этого самого пылесоса!..

На третий день, сидя опять в рубке, и приказав Иве снова сшить себе чего попрличней, чтобы одеть, я спросил о том, что серьёзно беспокоило с самого начала «полевых испытаний»:

– Мать! Какова вероятность для меня влюбиться в ЭТУ Сущность?

– Ноль целых, сорок две сотых процента.

– ?!

Она повторяет – как будто я не расслышал! А я не не расслышал – я недопонял!:

– Ноль целых, сорок две...

– А... почему так?

– Насколько я помню их инструкцию, и разбираюсь в твоём характере, тебе этот второй Режим абсолютно ничем не грозит. Ведь ты – не безвольный мазохист. Я бы, скорее, отметила у тебя некоторую, – тут она поспешила поправиться, – совсем крошечную, склонность – всё же к садизму. Особенно в отношении механизмов... – тут она поспешила перевести разговор, так как я сердито взглянул на черенок швабры...

– Ты – Лидер. И влюбиться, и, соответственно, быть «деморализован» мог быть только при Первом Режиме. Сейчас же производится эксплуатация устройства в совершенно недопустимом варианте. Хм. – тут она заткнулась, и, чую, как её камеры смотрят в моё тупящее лицо. Затем она говорит:

– Ладно. Сформулирую это проще. Ну, чтобы понял *даже* ты: тебе почти безразличны её теперешние ужимки и способы воздействия. И при всём совершенстве её Программы подстроиться она к тебе сейчас не сможет.

– Вот спасибо тебе, – говорю, уже не обращая внимания на традиционные подколки, – Утешила. Значит, если я оставлю пока её *так* включённой, она... меня не убьёт?

– Нет. Она не убьёт тебя ни при каких условиях. Даже при

работе Первой Сущности вероятность этого была исчезающе мала. Наоборот, оба Режима будут стремиться изо всех сил сохранить тебя живым и здоровым! Ведь если ты погибнешь, их задача не будет выполнена.

– Кстати, о задаче... Если бы я... э-э... действительно умер – ну, допустим, при очередной нашей авантюре – что было бы с... НИМИ, и... Ивой?

– Недостаточно данных для точного ответа.

– Мать! Кончай это дело! А то я кину в тебя помидором!

Ответ неточно!

– Вероятней всего, сущности вернулись бы назад в яйцо, и ожидали бы там, пока в зоне досягаемости не окажется подходящий. Индивидуум-человек. Объект атаки. Ива была бы... временно отключена, в его же ожидании. А её собственная память, как я уже говорила – стёрта. Причём – как память о том, что было до вселения Сущностей, так и после.

Вероятно, любая информация о действии этого оружия является абсолютно секретной, и никто не должен был узнать о том, что с тобой и Ивой случилось.

– А... как они, эти сущности и Ива, поступили бы с тобой?

– Наиболее вероятно, что вначале дождались бы, пока я, в соответствии с Моей Программой, доведу корабль с твоим трупом до ближайшей обитаемой планеты, и затем...

Тоже стёрли всю мою память.

Мать сказала это буднично и просто. Мне стало жутко. Моя смерть «ин экшн», как *крайний* случай, позволивший

бы Человечеству избавиться от проклятых сущностей, ни к чему хорошему, оказывается, не привела бы – эта дрянь не выключилась бы. И так или иначе добралась бы до людей.

Собственно, это и к лучшему.

Что это за скраппер, который не может справиться со своей «добычей» сам?!

– Значит, говоришь, в эту не влюблюсь?

– Нет.

– И они обе должны, говоришь, заботиться обо мне?

– Да.

Потирая «позабоченный» и всё ещё побаливающий, несмотря на медпроцедуры, глаз, я пошёл обедать.

Ива в коротеньких шортиках и топчике, выставившем пикантную ложбинку там, где ей полагалось быть, выглядела сногшибательно. Так что ел уж точно не «по фэншую»: пялился, как дурак, вовсе не в тарелку, и внимания «нормальному выделению желудочного сока» ну никак не уделял...

Рано я, правда, утратил бдительность и позволил себе расслабиться.

Ночью меня, с хиханьками, хаханьками и нежными похлопываниями и обжигающими причмокиваниями, привязали к кровати. Причём – на совесть. (Вот зараза – принесла, значит, заранее верёвки со склада!) Было не больно, но пошевелить ни руками, ни ногами буквально не мог. Нет, ну остались, конечно, кое-какие двигающиеся органы... Но помочь

развязаться они ну никак не могли!

Ива притащила из трюма банку с повидлом – кажется, клубничным. И хотя я знаю, что эта коза жрёт только электричество, не мог не отреагировать соответственно, когда меня вылизывали... Везде, где намазали.

Как там говорится в справочнике по «достижению сексуальной Гармонии» – свежесть мироощущений... Водопад эмоций. Роковая страсть... (Тьфу ты – не дай Бог!..)

К утру я был согласен даже на возвращение Первой Сущности – там хоть поругаться можно от души! Эта же коза на всю мою брань только невинно хлопала гляделками, и продолжала, продолжала – знала, до какой степени можно меня...

Когда меня отвязали, и церемония с черенком от швабры и «плохой» девочкой была успешно завершена, отправился я мыться. Именно под душем меня посетила мудрая мысль.

Ну, у Матери и в ванной сенсоры – поделился я с ней своим «планом».

И вот, на следующую ночь, когда уже Я привязал Вторую к кровати, мы с Матерью, объединёнными усилиями, и отключили «нашу» Иву.

Для этого нужно было отодвинуть панель за её ухом, и щёлкнуть главным рубильником. Вот Мать и удерживала её голову тремя манипуляторами, (с большим трудом!) а я, выслушав попутно все мыслимые и немыслимые обвинения и горькие рыдания, стенания и попреки, всё отвинтил, сдви-

нул, и выключил, прижимая своим немалым весом рвущееся и бьющееся, но надёжно привязанное тело...

Давно этого не делал – чуть ли не с момента включения почти тридцать лет назад.

Вот сижу рядом с ней на кровати, и чувствую себя – дурак-дураком... И ещё последней свиньёй.

Сколько мы с Ивой всего пережили... И тогда, в самом начале, когда меня, почти разрезанного на кусочки на Лимбии, она затаскивала с помощью дроида в медотсек, а Мать приказала ей ассистировать при операции... И позже – когда у неё отказала двигательная плата, и я отнёс её к Вассе на руках, и отдал последние деньги... А чёртовы коварные корзитане, которые загипнотизировали и похитили меня, (Какую-то там жертву им нужно было принести своим кровожадным идолам! И желательно – чужестранную!) и она отбила своего «хозяина» обратно, пусть по приказу Матери, но – с парализаторами в руках?..

Конечно, *ей* отравленные дротики и гипноз не были помехой, но всё-таки... Нет, обеих моих женщин на корабле нужно только благодарить – без них я давно бы...

Оказался там, где уже почиет в бозе большинство нашего брата скраппера.

Так что отключение андроида навяло на меня сентиментальные воспоминания. По-моему, и на Мать тоже. Во всяком случае, молчания она не нарушала.

Ну, что делать, мы оговорили заранее. Теперь только уточ-

нили все планы.

Наплевав на мои зубы, долетели мы прямо до старушки-земли за пять недель.

Ива всё это время мирно лежала, подправленная и «тех-обслуженная» в грузовом отсеке, на мягком матрасе.

Выйдя на стационарную орбиту, связался я, по вполне официальным каналам, с крупнейшей фирмой. Обошлось недёшево, но привезли они всё, что заказал, и сами же установили.

Однако старый блок брюшной полости я велел Матери сохранить. Так, знаете, на всякий случай...

После этого больше недели я восстанавливал кое-какие старые связи, и перечислял деньги в виде взяток (пардон, «добровольных пожертвований на избирательную кампанию, закупку оборудования, и т.п.») нужным людям. И вот, добрался наконец, до той персоны, которая отвечала всем необходимым условиям и соответствовала критериям.

Ну, разговор и не мог быть простым. Пришлось и опираться на авторитеты, и ссылаться на высоких коллег моего будущего клиента. А заинтриговать контрабандным «эксклюзивом» я умел чуть не с детства...

В конце-концов он согласился приехать и посмотреть лично.

К встрече – можете не сомневаться! – я подготовился.

Ну, охраны он навёз – человек двадцать. Это представьте себе: на моём «Лебеде», где мы вдвоём-то друг другу все глаза намозолили – двадцать здоровых и жутко подозрительных, заглядывающих поминутно в каждый угол, бугаёв!

Зато Ива, включённая снова в Первую позицию, и активированная в нужный момент, не подкачала.

Даже почти не ругалась. Правда, к мистеру Г. её подвёл чуть ли не силой – она же чувствовала по моим эмоциям, что что-то тут нечисто... Пока представлял ей избранника народа, она уж смотрела на него... А пока я объяснил даме, сколь сложную и ответственную миссию выполняет Избранник Народа, Мать и активировала кнопку переключения объекта.

Взгляд у Ивы изменился – стал таким... С поволокой. Глухой. Чарующе-таинственный. Вдруг она говорит:

– Боже, какая невероятная ответственность. На столь импозантном и красивом мужчине... Как же вы справляетесь без поддержки? Где ваша спутница, готовая разделить с вами все тяготы бремени власти, и скрасившая бы ваш досуг?! Неужели не нашлось до сих пор никого, кто захотел бы выслушать, понять, и подарить вам *настоящую* Любовь?! И, разумеется, облегчить вам хоть как-то это нелёгкое бремя – ответственности за благо Народа?.. – и задумчиво так смотрит ему прямо в глаза...

Ур-р-р-а! Сработало! (Прямо камень с души! Уж я-то знаю – чего этот «объект» там, в её взгляде, увидит!)

Осторожно отойдя в сторону, я не без интереса пронаблюдал за первыми секундами знакомства, затем – тактично оставил их одних, и занялся «гостями».

Мы с Матерью организовали им самый настоящий банкет.

Говорю же – стоило завезти все эти продукты недёшево, но уж если взялся, как говорится, за Презентацию... Должен предусмотреть всё – и виски элитных марок, и пиво, и ликёры, и бутерброды с икрой и севрюжиной, и холодные закуски, со всякими нарезками, и фуа-гра чёртово, и белые скалтерти...

Часа через три все, кроме дежурной смены, были веселы и в меру пьяны. Я, как мог, развлекал историями своих «похождений», да показом редкостных сувениров с далёких миров, да стереографий с моими «похождениями» по чужим мирам. Телохранители постарше тоже делились всякими страшными, или, чаще, забавными случаями, происходившими с их Боссами или Босшами... (Вот уж им-то мемуары *точно* запретят писать!)

Объект атаки выбрался из моей каюты к вечеру. Судя по сменяющимся выражениям на его лице, школа лицемерия, и самообладания, которую проходит любой мало-мальски профессиональный политик, не справлялась. А инстинкт самосохранения уже дал солидную трещину.

Во всяком случае, «объект» почти не торговался.

Деньги, как договаривались, были в мелких и использованных купюрах.

Отметили мы с ним подписание договора традиционно – шампанским. Ива была с нами.

Платье от Диора смотрелось обалденно... Нет, не так: *она* в платье от Диора смотрелась обалденно! А на шпильках – так будто родилась... Вот что ни говори, а достаточно чуть приподнять женскую пяточку от пола, и линия... э-э... спины становится – чтоб мне сдохнуть!..

Его чёртова свита прямо исходила слюной, когда они покидали «Лебедя»: он её уводил под ручку, и оба нежно переглядываясь, только что не ворковали, как два голубка – словно они живут уже лет сорок душа в душу, и только что для освежения чувств съездили в Париж.

Глядя, как её уложенные лучшим парикмахером волосы теперь распущены и слегка примяты, я испытал что-то вроде... укола ревности.

Чёртов госсекретарь! Скотина похотливая...

Смятые и мокрые от *его* пота роскошные простыни, как и спецперину, приказал Матери выкинуть к чертям – всё равно на таких спать не смог бы.

Следующая неделя прошла в хлопотах – грузовые ракеты подвозили всё, чем нужно было дозаправить и доснабдить Корабль и меня, и у нас с Матерью буквально свободной минуты не было. На деньги «отборного» Лидера мы могли себе теперь позволить такое, о чём раньше только мечтали.

Я даже вызвал с Прочиона Вассю, оплатил перелёт ему,

и перевозку его чёртовых тестеров-инструментов, и заставил три дня перебирать всю требуху в процессоре Матери, и дополнить и расширить её возможности новыми системными блоками и флэш-памятью. Мать явственно урчала – почти как довольная кошечка... При воспоминании о том, кто *так* себя вёл совсем недавно, злющие тигры у меня в груди скребли почти невыносимо. Однако, стиснув зубы, и помалкивая, я работал...

Через десять дней всё было у нас на борту в порядке, Вася отправился восвояси, и оставалось только ждать.

Последняя неделя прошла... нервно. Мы с Матерью всё время переругивались, и я поймал себя на том, что придираюсь неизвестно к чему. Мать даже предложила мне полететь, и, раз уж мне так неймётся, отбить свою «лапочку» с отрядом командос – благо, нанять головорезов на земле вообще не проблема. Нет, я продолжал маяться.

Оставалось только смотреть видеовизор. Там я и увидел нашего недавнего гостя – фингал под глазом был тщательно заретуширован... Но мы-то с Матерью знали, чего искать!

Через шесть дней после того, как закончился срок гарантии, оговорённый нами в контракте, Мать перевела Боевой Режим в позицию Два.

Выждав (в соответствии с моим личным опытом) ещё шесть дней – снова в первую.

Ещё восемь дней этот бедняга мужественно терпел, а мы так и переключали – через каждые два-пять дней, чтобы ка-

залось бессистемными вариациями поведения... Судя по видеовизору, ему приходилось несладко, а ведь у него как раз шли предвыборные встречи с электоратом...

Но он терпел – молча. Молодец. Ни слухов, ни скандальных статей в жёлтой прессе. Уважаю. Настоящий Лидер. Он – по праву на своём Посту!

А вот жалости я не испытывал. Только – глупую и бессмысленную ревность. Ну, и немного злорадства... Так – самую малость.

Наконец, месяца через полтора после начала всего этого, принимаю вызов с земли, с анонимного и защищённого от прослушки номера. Я сделал вид, что мирно спал, и протираю пьяные глаза.

Он не стал ходить вокруг да около: попросил аннулировать наш контракт – и поскорее!

Я прикидываюсь жутко удивлённым, и спрашиваю: что, мол, не так? Неужели, говорю, разлюбила?!

– Нет!!!– слышу плохо сдерживаемую панику в его голосе, – В этом-то вся и проблема!!!

Любит, мерзавка такая! Любит сильнее, чем кто-либо когда-либо меня любил из Женщин!!! И не прикидывается – а ЛЮБИТ!!! Уж я-то могу определить...

И вообще, – всё, что было оговорено в Контракте, свято (Да, он так и сказал – свято!) соблюдается... Действительно, *такого* в своей жизни он никогда не испытывал...

Речь не об этом – речь идёт о его Политической Карьере!..

Он измотан, как выжатый лимон! Совершенно... э-э... деморализован! А у него на носу перевыборы – а таком ... э-э... состоянии... Он к ним не готов!

А если проиграет – то!..

Я, тщательно скрывая ехидную ухмылочку, покивал с умным видом. Но – не слишком умным. Говорю:

– Я вам жутко сочувствую, конечно... Что вы не можете ездить по стране, и общаться с Избирателями... Но при чём тут я? Ведь я обещал вам *Любовь* – вы её и получили! Она же... не пошла налево?

– Нет, нет! Об этом и речи нет... Вот только... Она какая-то – жутко ревнивая! И, разумеется, собственница. И общение с ней, хоть и сознаюсь честно – незабываемо и действительно восхитительно... моментами... Но занимает слишком много времени в моём... Напряжённом рабочем графике!

– Ну так, – прикидываясь полным идиотом, спрашиваю, – чего же ещё вы хотите?!

– **ЗАБЕРИТЕ ЕЁ ОБРАТНО!!!** – его прорвало наконец! Тут он затравленно оглядывается, и кричит кому-то, – **НЕТ!** Держите её, ради Бога! Пожалуйста! Нет, нет, дорогая!.. Это совсем не то, что ты подумала!.. Это мужчина!.. – тут изображение дёрнулось и пропало.

Сказать что мы с Матерью плотоядно переглянулись – значило ничего не сказать.

Переговорил я с его секретариатом. Оформили мне разрешение. И вот я совершаю посадку на родимую планету, где меня уже тридцать лет поджидает федеральная тюрьма...

Ничего, ещё подождёт. А пока мосье Альфонсо ди Парейра-Альварес, полномочный и дипломатически неприкосновенный посланник Империи Тахо (Не помню подробностей, но секретариат уж подсуетился, чтобы к бумагам было не подкопаться!) едет на важную встречу в Вашингтон.

Встреча прошла вовсе не так плохо, как я рассчитывал. То есть, Мать переключила объект вовремя, по ключевой фразе, и Ива стояла почти спокойно, её даже два амбала практически не держали, а жались этак настороженно метрах в трёх позади...

Но вот по морде я схлопотал от души – пролетел через весь кабинет. Мать, разумеется, позаботилась в нужный момент перевести и переключатель в Первую Позицию. А уж крику было – на весь чёртов Белый Дом!..

И узнал я о себе такого: и что я мерзкий и грязный сутенёр, и что продал её, как рабыню, или наложницу – в гарем, и что из-за меня ночей на спали – все глаза выплакали, и...

«Освобождённый» объект только ошарашенно пялился, забыв даже закрыть рот. Хорошо хоть, фотографов не было – а то тут бы можно и ставить крест на его «политической карьере»...

После этой убедительной демонстрации Мать снова, пока никто не догадался, вернула Вторую – иначе мне пару рёбер

точно сломали бы.

Я мученическим взором первого христианина, распятого мерзкими римлянами на кресте, смотрел, даже не вылезая из-под стола, на клиента-чиновника: вот, мол, на какие жертвы приходится идти ради того, чтобы выручить его – неблагодарного...

Ну, потом-таки вылез, начал обнимать, целовать, и уговаривать простить меня, козла неблагодарного, и т.п. Хорошо, что вторая позиция не предусматривает избиение *меня*. Мне сказали, что я, хоть и мразь последняя, но меня всё ещё... Любят.

Забрав драгоценное, теперь рыдающее, «сокровище» и новенький дипломат с остальными деньгами, мы так же быстро покинули планету, как и прибыли. И, как я смутно представляю, теперь-то уж меня туда точно, ни при каких условиях, не впустят!

Разборки на «Лебеде» были, конечно, и зубодробительные, и страстные...

Всего – помногу!

Поймал я себя, однако, особенно поменяв Ивин блок живота на старый, на том, что почти постоянно улыбаюсь, как идиот недоделанный, и чувствую себя гораздо счастливей, чем мог бы в такой ситуации...

По-моему, эти мои эмоции передались обеим Сущностям как-то... странно. Если не сказать больше. Теперь переключо-

чение с Первой на Вторую и обратно, которое я иногда просил Мать сделать, не вызывало ни озлобления, ни даже протеста.

Видать, поняла моя разлюбезная, что и так... и так... Повязан я теперь по самые уши! И ещё глубже.

Не сомневаюсь, впрочем, что Служитель Высокой Политики – тоже!

Потому что непонятная это штука – настоящая Любовь... Непредсказуемая. Мало ли как обернётся – всё только началось...

Во всяком случае в наших с Ивой отношениях явно намечился новый виток, и она даже не протестует вновь поучаствовать в Свободном Поиске.

И вот, хотите – верьте, хотите – нет, но я знаю точно: Мать первая, и сразу, просчитала всю эту ситуацию. И позволила мне «порезвиться». Она знает – такое «приключение» как раз в «моем стиле»...

Правда, до сих пор не сознаётся, морда бессовестная.

Хоть, говорю же, на ложь (Ну, это – теоретически!) она не способна.

И ещё...

Думаю, вы тоже не сомневаетесь, что не зря я сохраняю для НЕГО – уже *его* запчасти, и что по синякам под глазом, и манипуляциям с черенком швабры он тоже...

3.Мать.

– Таких животных не существует.

– Мать, ты что, издеваешься?! Вот же оно: я его и отлавливал специально для тебя! И специально для тебя на «Лебедь» притащил! Посмотри: правда, симпатяга? Какие... э-э... ножки... и глазки... Ну и корма тоже ничего себе! Так что как это ты можешь говорить, что оно – не существует?

Предмет спора довольно бессмысленно топтался на столе, куда я грубо вытряхнул несчастное создание из ловчей клетки, потребовав с Матери предварительно озаботиться созданием силового барьера.

Выглядела тварюга, и правда, словно горячечный бред... Или монстр из искушений Святого Антония. Причём – несчастный монстр.

Огромные выпученные глаза напоминали широкоугольные объективы. Рта почему-то не видно. (Выдвижной он, что ли?) А особенно раздражало лысое розовое тело, короткое и толстое как сарделька. Было очень похоже на то, что эта бедолага... хочет домой. Только не знает в какую сторону податься, поэтому и тычется сразу во все одновременно.

– Я не имела в виду данный конкретный экземпляр. Я имела в виду шире. Весь вид как таковой. – на моё недвусмысленное «Хм!» она спокойно продолжила «курс ксено-

зоологии для малограмотных и туповатых», – Для того, чтобы успешно существовать на этой планете, данный вид должен как минимум размножаться, питаться, и где-то обитать.

– Ну, где-то он и обитает! Там я его и поймал! Ну и всё остальное он тоже делает – можешь быть уверена!

– Все три утверждения неверны. Поясню подробнее.

Он – не обитает. В руинах, где мы его выловили, настолько высокий радиоактивный фон, что белковое создание, даже насекомые, которые как раз славятся устойчивостью, никак не может просуществовать дольше нескольких месяцев. Далее: не ты его поймал, а я. – ну, с этим трудно спорить.

Именно Мать захлопнула дистанционно дверь ловушки, пока я отбивался, раздавая налево и направо щедрые пинки, от стаи агрессивно настроенных «арбузов». Это я придумал им такое название: зверьки толстые, полосатые, и жутко глупые и голодные. Но не стрелять же мне в них из-за их идиотизма! Если бы я так делал, немного же осталось бы в живых из всего, встреченного мною...

– Питаться это создание не может, как и размножаться. Тебе пока не видно, но взгляни-ка на мониторы: вот что показало рентгеновское, гамма- и МВЧ-просвечивание.

Сердито отдуваясь, я подошёл к пультау. Мать вывела картинку прямо на три центральных экрана.

Иногда в процессе общения с ней я чувствую себя... унижаемым.

И не без некоторых оснований. Вот как сейчас: я стара-

юсь, вылавливаю тварюгу, из-за которой весь сыр-бор, а она, зараза этакая, уже просветила её, и ничего не сообщив мне, смело выкладывает сразу свои выводы. Свинство.

Чёрт. А ведь она права: ни пищеварительного тракта, ни органов размножения... Или хотя бы первичных половых признаков. Действительно – абсолютно невозможное создание.

– Ладно, Мать, твоя взяла. Приношу извинения – ты права. Извини и за хамство. (Ну, в пылу зоо– и прочей полемики я иногда применяю и ненормативную лексику, особенно из космического слэнга. Мать относится спокойно.) А теперь объясни, почему ты ещё до исследования знала, что таких тварей... не должно существовать.

– Это довольно просто. Ты же загрузил в меня «Курс сравнительной ксенозоологии, анатомии и палеонтологии». А ещё «Основы функционирования внеземных биотопов» и «Методику рационального конструирования биороботов», и...

– Хватит! Переходи к выводам.

– Выводы просты. На планете гравитация в полтора «Ж», и содержание кислорода в атмосфере всего семнадцать процентов. А у этих организмов, ты сказал, ноги как у насекомых, а высота превышает фут. Между тем у всех насекомых кислород поступает через поры и каналы в хитиновом панцире! И размеры их очень ограничены. Это связано со свойствами *наружного* скелета...

Например, на древней земле, ещё до человека, когда содержание кислорода доходило до тридцати процентов, ракоскорпионы достигали в длину двух метров, поскольку могли дышать. Ну а когда кислород упал до двадцати, максимум, что осталось для таких созданий – двадцать сантиметров. То есть, жить *здесь* насекомые могут, но размер их не должен превышать пяти-шести сантиметров. Далее.

Гравитация не позволяет столь тонким ножкам существовать в принципе: там просто негде разместить нужное количество мышц для достаточно быстрых движений. А если существо слишком медленно, его тут же съест тот, кто быстрее, и лучше вооружён – зубами, когтями... Хотя бы те же «арбузы», как ты их называешь.

Приведу пример. Помнишь тот старый фильм, который ты пересматривал три недели назад, «Чужие»? – я только хмыкнул. Уж если Мать села на любимого конька – не остановишь...

– Ну так вот: конечности с таким скелетом и приводящими мышцами *абсолютно* невозможны. Они просто не подняли бы своего хозяина над полом! А уж про «матку» чужих и говорить нечего: она с её огромными черепными наростами абсолютно недостоверна. Ведь нефункциональные украшения – атрибуты исключительно самцов. Привлекающих, или борющихся с их помощью за отдельную самку. Ну, или уж сразу – целый гарем.

Вот я и напросился на очередную лекцию по ксенозооло-

гии. Сам виноват. Выводы мне подавай. Хорошо хоть, удалось отвертеться от анализа, и ещё примеров – уже из нашей практики!

– Я понял, Мать. Достаточно. Теперь скажи, откуда тогда оно такое взялось?

– Вероятнее всего, оно было создано искусственно для определённых целей. Поэтому и мышцы явно раза в три сильней, чем «естественные», и нефункциональных органов нет, и конечностей восемь. Судя по специализированному виду двух передних, могу предположить, что основным назначением данного биомеханизма является контроль и ремонт небольших сложных агрегатов, установленных на плохо освещённых подземных уровнях. Вероятнее всего, типа коммуникационных кабелей и их промежуточных усилителей. А так же всё прочее электронное оборудование, функционирующее ниже поверхности земли, в сильно ограниченных неосвещённых пространствах.

– Погоди-ка... Какие, к чертям, подземные уровни?! Кто бы их тут вырыл? Мы с тобой не видели здесь никого крупней и разумней бегемото-слонов. – ну, это опять же я так этих жутких монстриков назвал. Уж больно похожи. Правда, в высоту не превышают метра...

– Дослушай меня хоть раз, не перебивая. – ненавижу, когда она так говорит! Значит, придётся внимать очередной нотации. И точно. – Приведу пример, понятный тебе. Ты ведь обожаешь Конан Дойля, с его Холмсом. Мог же этот

сыщик сделать вывод о хозяине шляпы на основе вида шляпы? Ну так же и я могу сделать выводы о назначении, создателях, и способах эксплуатации взрывчатых веществ по одному только её внешнему виду. А затем эти выводы блестяще подтвердило просвечивание данного механизма!

Педантичная коза. Ничего не скажешь – уделала меня по полной. С другой стороны – не читать же мне и вправду, все эти учебники по ксено– зоо– и прочей хронологии?.. Я поэтому всю эту муть и запихал в неё. И вот как обернулось. Шерлок Холмса она мне в нос тычет. И снова права!

И глазищи (Тьфу ты!.. Объективы!) огромные. И конечности специфические. Да, для ремонта мелких шестеренок, и замены каких-нибудь микросхем такие подойдут.

И правда, весьма похоже на творение биоэлектротехники. Только...

Где же тогда все эти инженеры?

Пусть мы не встретили на поверхности за эти три дня никого разумного, это отнюдь не значит, что здесь и правда кого-то такого нет, и он не сидит сейчас у мониторов наружного наблюдения у себя в бункере, соображая: то ли дать нам тут ещё порезвиться, то ли шваркнуть в нас одной (Вполне бы хватило!) нейтронной бомбочкой!

С другой стороны, может тут за все прошедшие века никого из так называемых людей не осталось: недаром же чёртовы руины ещё так радиоактивны. И самая характерная черта развитой цивилизации – огромное облако теле– радио– и

прочих коммуникационных и военных спутников, за...ирающих эфир планеты – напрочь отсутствует. Стало быть, старые давно затормозились, и сгорели в атмосфере, а новые некому запустить.

Мать говорит, произошло здесь всё то, что произошло, не меньше двухсот десяти лет назад... Ну, а что произошло, понятно и так. Хорошо хоть, тучи уже рассеялись, и ядерная зима закончилась.

Планету эту мы обнаружили на самой окраине восьмой посещённой за этот рейс планетной системы. В периферийной заштатной (мы с Матерью такие обожаем!) галактике.

А поскольку в предыдущих семи мы почти ничего не нарыли, решили подзадержаться. Может, хоть для чёртова Ксенолэнда, с его уникальной подборочкой инопланетных существ, что-то подыщем.

Не люблю я, правда, с животными возиться. Уж больно капризный народец: то ему освещение не то подберёшь, то пищи не хватает (нет, не количественно. А её, видите ли, разнообразия – витамины там всякие, микроминералы... и т.п.). То взял четырёх самцов и одну самку, а надо было – наоборот. И вот эти придурки рогато-клыкастые друг друга поубивали, и бедной девушке уж не вкусить прелестей плотской любви...

Да и наоборот сделаешь – всё не так! Отлавливаешь четырёх самок и самца, так эта скотина ни к одной не клеится, словно он – не единственный продолжатель рода, а извраще-

нец нетрадиционной ориентации... Кошмар, словом.

Не представляю, как за такими там, в Парке, ухаживают.

Так что мы с Матерью предпочитаем предметные артефакты. Сокровища. Металлы. Редкоземельные, радиоактивные ископаемые. Эксклюзивно-оригинальные изделия туземцев. Ну и всё прочее такое, что лежит себе спокойно в трюме и молчит. А не орёт благим матом на весь корабль, причём именно в тот момент, когда спать хочется, или с важным клиентом ведёшь переговоры!

Мы с Матерью – скрапперы.

Ну, вернее, скраппер – я. А Мать – Главный компьютер у меня на корабле. Раньше-то мы работали почти как все другие скрапперы. Скажем, нароешь мятых гильз где-нибудь на Мишени (это такая планетка у чёрта на куличках, где проводят стрельбы brave военные), или полуразбитого оборудования на старом Полигоне... Или соберёшь кусков всяких механизмов или компьютеров с разбившихся во всяких закоулках Вселенной кораблей – как людских, так и... Вот именно. Такие – дороже! Про туземные сабли-кинжалы-хопеша-эскадроны, замечательно смотрящиеся на персидских настенных коврах разных толстосумов, я уже говорил.

Ну вот: и учёные, и военные очень даже приветствуют именно техногенные находки. Им-то для этого нужно целые «экспедиции» пробивать и финансировать за счёт разных там «фондов». Или – (ха-ха!) Госбюджета. И ещё неизвест-

но, найдёшь ли чего, или плакали денежки налогоплательщиков и спонсоров...

А тут – благодать! Скрапперы сами так и лезут куда только могут, (да зачастую – и не могут!) и тащат со всех концов галактики нужный (правда, гораздо чаще – ненужный) хлам. Впрочем, что касается *предметов*, изготовленных не людьми, я что-то ни разу не видал, чтобы хоть кто-то от них отказался! Правда, приходится, конечно, торговаться.

А это – уже искусство. Впрочем, пока не жаловался ни один клиент...

Так что за последние почти двадцать из сорока лет я поднаторел в психологии, и специфике общения с *разными* людьми... Да и не-людьми.

Но вот с... э-э... назовём это – *доставанием* предметов почти всегда... Как бы помягче сформулировать... Сложности. Особенно – на обитаемых Мирах. Хуже всего – когда аборигены изначально считают тебя за врага. Чужака. Пришельца.

Поэтому-то в последнее время мы с Матерью, имея печальный опыт общения с туземцами, стараемся на населённые планеты не опускаться. И так у меня руки – искусственные...

А здесь, казалось бы, в этом смысле полное раздолье. Никого умнее арбузов. Причём – натуральных, земных.

Ни следа разумной деятельности, как мы привыкли её видеть: крупных поселений, карьеров, дорог, электрифици-

рованных конструкций типа железных дорог. Телевещания, или хотя бы – радио... Я уже не говорю про отсутствие неизбежного следа в атмосфере всяких це-о-два техногенного происхождения.

Хотя следы построек есть. Вон, руины. Правда, когда я их обследовал, понял, что это не здания. Ну, в смысле, в них не жили. А для чего ещё такую массу камня и бетона можно было использовать – просто ума не приложу. Тут и Мать не помогла. «Недостаточно данных». И где же тогда жили те, кто всё это понастроил и понасооружал? Под землёй? В космосе?.. «Недостаточно данных».

– Ладно, шут с ним, – говорю несколько разочарованно, – Но скажи ты мне тогда вот что.

Раз эта штука не живая, и ничего не ест, откуда тогда она получает энергию для движения – довольно шустрого, между прочим! – и на всё остальное?

– Рентгеновский снимок лучше всего подойдёт для объяснения. Видишь, в «корме», как ты её остроумно назвал, имеется два характерных устройства. Это – аккумуляторы. Судя по данным сканнера, литий-кадмиевые, с селеном, ниобием и ещё чем-то... Точнее не могу сказать, пока не разберём, и не проделаем анализы. Но одно неоспоримо: они очень эффективны. – я уже облизывался.

Стоит Матери заговорить об уникальности и эффективности найденного нами *работающего* устройства, я уже мысленно кладу на наш счёт кругленькую сумму, полученную

от вояки Джонса! (Хотя если б этот солидный и уважаемый Генерал-лейтенант знал, что я его так называю про себя – точно обиделся бы! И пить со мной Зелёного Грымса точно больше не стал бы!)

– С другой стороны, при всей их эффективности они бы всё равно «выдохлись» за пару месяцев.

Так что это устройство получает где-то здесь систематическую подзарядку. Несомненно, через вот эти разьёмы и внешний коаксиальный кабель. – тут она развернула и укрупнила изображение разьёмов.

Надо же – точно... Разьёмы. Почти как наши собственные.

Я призадумался. Значит, хоть на поверхности активной разумной деятельности сейчас и не ведётся, ясно, что вся промышленная инфраструктура продолжает работать.

То есть, где-то вырабатывают энергию, распределяют её, поддерживают рабочее состояние кучи всяких агрегатов и компьютеров... Ну и прочее в этом духе. И похоже, вариантов всего два.

Первый – эти ребята отлично обосновались там у себя, в подземельях, и ждут. Чего только? Пока спадёт радиоактивность? Или нагреется поверхность? Так она нагрелась – вон, Мать показывает, что среднегодовая здесь даже в умеренных широтах, плюс девять. Это тепло. Или они – *жутко* теплолюбивы?

Второй вариант мне куда более интересен: все живые ра-

зумные погибли, а статус кво поддерживается подземными автоматическими системами... Тогда я имею шансы неплохо здесь пошарить. Ну и позаимствовать то, чего смогу нарыть, и потом продать!

Вот об этом я и поторопился спросить у Матери.

– Вероятность первого варианта я бы оценила не выше ноль целых тридцати трёх сотых процента. Второго – около девяноста двух с половиной.

– Погоди-ка, солнышко! Или у меня нелады с математикой, или... где ещё семь процентов?

– Из них два приходится на глобальный планетарный эксперимент, при котором все разумные существа живут на какой-нибудь соседней планете, или даже в соседней системе, и периодически навещают свою «лабораторию»... Ну а остальные пять с небольшим – на то, что местные интеллектуальные компьютерные программы сами избавились от разумной жизни, чтобы она не мешала им строить собственную цивилизацию.

– Ну на ...?!.. Мать, ты это серьёзно? Да ведь такое только в фильмах бывает!

– Нет, я не имею в виду ситуацию, как в «Матрице», или «Терминаторе»... Это слишком наивно и просто. Но вот я за эти три дня уловила значительные выбросы тепловой энергии и признаки высокой активности на уровне микроизлучений, сопутствующих работе компьютерных центров. Сразу в трёх местах под поверхностью. Как раз там, где наибо-

лее благоприятные и безопасные условия для размещения такой техники – под мощными скальными массивами континентальных платформ.

Не знаю, люди ли разместили их там, или это было сделано позже, с помощью строительных автоматов. Но масштабная электронно-электрическая деятельность здесь ведётся. При полном отсутствии радио– и телефонных переговоров, характерных для руководства работой всего *такого* белковыми разумными существами.

Говорю же: умеет она у меня при случае излагать красиво – век бы слушал...

Но не в этот раз. Внезапно ожила сигнализация метеоритной угрозы.

Никак не соберусь сделать её гудки не такими гнусными. Вот уж продирают до корней мозгов!

Я суетиться не стал. Просто спросил:

– Что это у нас там, Мать?

– «У нас там» упорядоченный поток метеоритов. От доли миллиметра до двух метров.

– И... чем он грозит «Лебедю» и мне?

– Ничем. У нас есть отличные пушки. – и точно. Они начали палить. Через трансляцию было прекрасно слышно, что на корабле там, наверху, поднялся настоящий тарарам...

Мать продолжает:

– И превосходные защитные поля.

Ага, поля отличные. Вижу, как по шкалам забегали стрел-

ки расхода энергии, и «Лебедь» повёл себя словно испугавшаяся собака: стал подёргиваться, и вроде как стряхивать с себя воду!

– Откуда здесь, на орбите, взялся этот чёртов поток?!

– Наиболее вероятное происхождение – раздробленный взрывом естественный спутник. Размером с Марсовский Фобос. Уничтожен, очевидно, в ходе испытаний оружия.

– Ух ты!.. Значит, у них было оружие! Ядерное?

– Ядерное тоже было. А здесь – похоже, применено водородное.

Я сразу полюбил эту планету, как родную. Запасы урана и прочих естественных радиоактивных в освоенных Системах давно исчерпаны... А ну как здесь в каких-нибудь шахтах – сохранились баллистические ракеты?! Тогда мы – миллионеры!

А раз людей нет... Местные машины не смогут подать на нас в Межгалактический Суд! На такое имеют право только разумные *существа*! Значит, что возьмём – наше! Уточним-ка...

– Значит, говоришь, людей нет? И если кто и ведёт здесь какую-либо эксплуатационную или созидательную деятельность, так это – компьютеры?

– Да. И наиболее вероятно, как ты и сам догадался, что их хозяева всё-таки сами уничтожили себя.

Вероятность «бунта машин», которого *вы*, – вот вредная коза, она нагло выделила тоном это слово! Ну разве *это* – не

ирония и сарказм?! – все так боитесь, как я уже сказала, не более пяти процентов. Ну и ещё...

Считаю нужным сообщить. Существует совсем крошечная вероятность того, что здесь произошло вторжение. Разумные обитатели уничтожены агрессором, компьютеры – нетронуты. И теперь победители ждут окончательной очистки экосистемы планеты, или подхода транспорта с колонистами, чтобы заселиться.

Злобные инопланетяне?!

Вот уж может она меня подбодрить при случае! Тем более, знает: если кто и полезет в подземелья и всякие крысиные норы за добычей – так это уж точно не она.

Она будет с интересом наблюдать с орбиты, с нашего любимого и великолепно защищённого «Лебеда», и иногда подавать мудрые советы.

А я как всегда, буду разгребать д...мо, и наиболее интересное нарытое, словно трудолюбивый добросовестный муравей, тащить на челнок. Где она потом будет всё «дегазировать» и «дезактивировать». И сообщать, что «назначение неизвестно» и «сколько может стоить – тоже». Хотя, в принципе, справедливо. Ей-то деньги зачем?

– Существует ли возможность... э-э... для меня... безопасно залезть в одно из трёх найденных тобой мест?

– Да. В любое. Вероятность активного противодействия – не более полутора процентов.

– Отлично... Положи курс для челнока до ближайшего

центра. Я вылетаю. И ещё – плевать на расход энергии! Прозвонит-ка *всё* МГД-сонаром и нашим новым сканнером! (Зря мы, что ли, столько денег в него вбухали!) Хотелось бы сразу иметь полный план чёртовых подземных уровней.

И увидеть врагов, которые там коварно затаились...

В детстве увлекался я фантастикой. Читал и древнее, трёх-четырёхвековой давности, и чуть более свежее, и совсем уж современное...

Ну так вот. Везде заброшенные катакомбы на вымерших планетах описываются по-разному, но в одном почти все авторы сходятся: человеку легко и просто найти их, попасть туда, и там передвигаться. Ага, наивно и нелепо.

Ну а главный, по-моему, грех чёртовых писателей – всё там, внизу, великолепно просто, понятно сразу: любому чужаку – даже полному дебилу, которые часто выступают в роли «капитанов»: и история, и причины глобальной катастрофы, и устройство всех встречаемых механизмов...

А сувениры-артефакты так и лезут в руки. Буквально сами. И такие все ценные!..

Доля правды во всём этом, конечно, есть. Как говорит Мать, около трёх процентов. То есть, катакомбы и подземелья свойственно создавать *каждой* разумной расе. Но!

Хочется сразу внести ряд поправок в шаблоны и стереотипы.

Во-первых, *никогда* на необитаемых теперь планетах ни-

чего не понятно. А хуже всего с их механизмами, и «наследием». Здесь нужны долгие и кропотливые раскопки, опытные ксеноархеологи, историки, социологи, спецы по прикладной механике, электронике, и т.п., и мощные аналитические компьютеры. Научная Экспедиция, одним словом.

Которая терпеливо копалась бы во всём этом запущенном бардаке века два...

А мне лень. Да и некогда. Потому что столько вокруг ещё не посещённых систем и планет! Хватит не только мне, и не только сотням других скрапперов, и не на один век!.. Но! При условии, что мы всё-таки будем летать. С планеты на планету. А не сидеть, и кропотливо «копаться в пыли веков».

Так что в самом крайнем случае, если даже вообще ничем поживиться на таких планетах лично мне не удаётся, я продаю сведения об их месторасположении, и кратчайшем маршруте, в Университет Внеземной истории и антропологии. Декану факультета сравнительной социологии, Доктору Прес... э-э... Короче, учёным.

За одну из таких «проданных» планет (Уж больно хорошо она подтверждала какие-то там Теории и Прогнозы продвинутых научных авторитетов!) мне даже присвоили звание Почётного Члена... чего-то там. Хоть и бессмысленно, но всё равно приятно. Обидно только, что Мать хихикала...

Но называть меня «уважаемым членом» я ей запретил.

Во-вторых, найти артефакты, которые были бы и интересны коллекционерам, и одновременно целы, и ещё и безопасны

ны – жутко трудно. Иногда корячишься на такой кажущейся перспективной планете неделю, или две, терпеливо обследуя все континенты и развалины, и находишь какую-нибудь жалкую шкатулочку... Ну, или *как бы* книжечку...(!) Вот и продай такое – не зная, *что* это, и «с чем его едят»!

Ну а в-третьих, иногда бывает и по-плохому.

То есть, людей нет, но на планете остались их компьютерные системы, и они ведут себя по отношению к потенциальным агрессорам и расхитителям наследия соответственно. Вон как с Линден-то было! На мощном оборонном комплексе она и погорела. Правда, это произошло ещё лет двадцать назад, и всякие защитные гаджеты кораблей скрапперов ещё не были так продвинуты. Ну, зато, как говорится, её пример – другим наука!..

Так что вожаделенные эксклюзивы вначале по любому надо хотя бы найти. Потом – добыть. И уже потом – убедиться, что они безопасны и ведут себя тихо и мирно *всегда*. А не имеют, скажем, скрытый таймер, и не разносят внезапно полкорабля по половине вселенной. Пример, правда, знаю только один: Сэмми-бой, на «Чёрной Каракатице», лет шестьдесят назад. Ну, и с натяжкой – Кривой Пит. Вот после этого «Лебедь» и стал моим...

Поэтому в связи со спецификой монументальных подземных катакомб мы с Матерью и предпочитаем не лезть напролом через парадный вход, обычно лучше всего и охраняемый.

Не-е-ет, скраппер должен быть тихим и незаметным. Скромным. И реалистом. Если хочет, конечно, пожить подольше, а не прославиться. Посмертно. Как раз – глупой смертью.

Но вообще-то палить сразу во всё движущееся и подозрительно выглядящее я считаю дурным тоном... Тем более, что оно *всё* обычно так и выглядит.

Если не можешь получить что тебе нужно мирным способом – лучше уйди. Не порти возможности тому, кто может прийти позже, но будет умнее, хитрее, и... лучше оснащён!

Ещё печальный пример: Злобный Мо всегда вначале стрелял, а потом пытался добыть, что уцелело... Сколько планет, сволочь такая, перепортил, пока не нарвался на Ментапов. Ну а те уж «перепортили» его самого...

Так что целых полчаса мне в моём экзоскелете пришлось разрывать кучи щебня, земли, и долбить и резать плазменным резаком боковую (толщина верхнего перекрытия была больше трёх метров!) стену самой близкой к поверхности пещеры Катакомб.

А как ещё назвать этот кошмар?

Здесь вовсе не было удобных широких и высоких коридоров, а лишь как бы анфилада низких небольших помещений с куполообразными потолками, соединённых между собой узкими и кривыми ходами-лазами. Чтобы протиснуться, пришлось оставить экзоскелет на челноке, а с собой взять только то оружие, что смог унести – при полутора-то «Ж».

Хорошо хоть, удалось отделаться от пятидесятикилограммового скафандра, и ограничиться маской с обогатителем и фильтрами, и бронежилетом. Так что защита и обороноспособность мои были сильно снижены, и из-за этого я ощущал себя почти голым и беззащитным. Всё же надеялся на радарный и визуальный глушитель, в просторечии именуемый «шапкой-невидимкой», да на полтора процента: Мать реалистка. Раз вычислила – значит, так и есть.

В принципе-то, конечно, каждый скраппер глубоко в душе мнит себя неуязвимым и бессмертным. И, само-собой, самым умным.

Но что-то я тем не менее ни разу не замечал, чтобы кто-то из наших пренебрёг (особенно в гипермаркете новинок оружия и техники) хоть крошечной долей новейшего защитного оборудования и обмундирования! Или забыл чего напялить из арсенала грозных смертоносных железок даже на абсолютно мёртвой планете. А уж на населённой!..

Пролазал я по этим лабиринтам часа полтора.

Ничего! И связь отвратительная. Пришлось почти через каждые сто метров оставлять промежуточные усилители. Всё равно Мать слышал плохо. Да и говорить-то не о чем. Кроме всё тех же куч щебня на полу, и пустых стеллажей по периметру круглых комнат-пещер – ничего! Нет, что-то тут не так. Где же эта... туды её... активность?

– Мать! Ты уверена, что я на нужном уровне? Здесь вообще никакой деятельности, не то что «активной»! А уж тем

более «электронно-электрической»!

– Насколько я могу судить с орбиты по данным сканирования, территориально ты в самом центре активного сектора. Конечно, вероятность того, что тебе нужно спуститься ниже, более девяноста девяти с половиной процентов.

– Тогда почему ты мне сразу об этом не сказала?

– Ты же сам приказал прекратить «бубнить», и не беспокоить тебя, пока не осмотришься.

Приказал. Чёрт. Ну как с ней ругаться?! Ладно, пока с нами была Ива, можно было и высказаться, и поорать, и в челюсть при случае получить... Не драться же мне с манипуляторами Матери?.. А её центральный процессор я вообще предпочитаю холить и лелеять...

– Ну и как мне быстрее всего проникнуть глубже?

– Недалеко от тебя есть что-то вроде лестницы. Открой планшет – я покажу.

Открываю эту массивную штукину на бедре, и «привожу в горизонтальное положение», согласно чёртовой инструкции. Мать передаёт объёмную картинку: план запутанной сети подземелий, намеченных голографическими полупрозрачными контурами.

Ого! Комплекс подземелий тянется минимум на четыре километра во все стороны, и в глубину превышает сорок пять уровней! Да мне тут можно неделю ходить, и то останется ещё на год. Не подходит.

Мы, скрапперы, больше любим хапнуть то, что «плохо»

лежит, и перспективно выглядит, и – домой! Как-то кто-то из наших, кажется, Левый Уго, сказал, что мы похожи на га-лок. Эти птицы, вроде, тоже любят всё блестящее и красивое. Цапнуть, значит, и тащить в гнездо.

Тащить-то, конечно, тащить... Предварительно только убедившись, что оно не навредит ни мне, ни любимой посудине. Уж сканнеры-то при мне. И при челноке. И при «Лебеде».

Укрупнил я «свой» этаж-уровень, и пошёл к «лестнице». До неё оказалось метров двести. Провалиться бы этому мурaveйнику – теперь я освоился с его подлинным масштабом. От края до края почти круглого подземного комплекса, оказывается, никак не меньше девяти километров.

Продолжаю оставлять везде капсулы усилителей, и маркером рисовать на стенах кресты.

Чтобы потом не заблудиться, стало быть, если связь всё же прервётся. (Кстати, в злобных сплетнях, которые распространяют обо мне некоторые скрапперши, утверждается, что я пишу на стенах похабные слова из космослэнга. И даже хуже – рисую непристойности. Ну так это – наглая клевета! И распространяют её те, кем я, по их мнению, «пренебрёг», несмотря на их «авансы»...)

Подхожу куда надо. Лестницы никакой нет.

– Мать! Где эта с...ная, обещанная тобой... Ну, на нижние уровни?

– Иди прямо. Осмотри стену: где-то должен быть вы-

ключатель, или кнопка. Лестница, как видишь, спрятана за фальш-паннелю.

Точно. Вот я лентяй – не укрупнил посильней, и не заметил двери. А здорово она замаскирована. Не зная, так никогда не найдёшь. Кнопку, впрочем, обнаружил быстро – когда включил нормальный свет в помощь инфра-очкам.

Удивительно: дверь сработала. В смысле, отъехала в сторону.

Спускался я, спускался, спускался... Теперь заценил и вертикальный масштаб – между уровнями не меньше пятидесяти метров. Значит, в глубину это хозяйство достигает минимум пары миль! А поскольку мне ещё наверх тащиться при всё тех же полутора «Ж», пришлось сделать привал. А то весь улилса потом, и шею о воротник натёр... Да и дышать через фильтры – это вам не по биопарку прогуливаться.

Посидел я на ступеньках, (Ничего, нормальные ступеньки. Почти как наши, только чуть шире и выше, видать обитатели покрупнее нас были.) ополовинил НЗ. Водички попил. Ноги всё равно гудят. Негде мне ступеньки практиковать. Тренажёры мои больше для боевых искусств. И уж будьте спокойны – ни один морпех столько не пашет, сколько любой скраппер, желающий пожить подольше. Да ведь и работёнка у нас посложней, чем у вояк. Непредсказуемая. Творческая...

На двадцать третьем уровне Мать проснулась.

– Ты прибыл! Здесь самая высокая активность. Если выйдешь в основной комплекс, всего в полумиле находится что-то, очень напоминающее Командный Центр.

Отлично! Какую-то странную штуковину с тепловым и прочим электронным фоном я и сам наблюдал на схеме планшета. А точно сказать, что это такое, можно только увидев. Вперёд!

Кнопка и дверь сработали как надо. Хотя, насколько я мог судить по пыли и показаниям ручного сканнера и газоанализатора, существа из живых этой дверью не пользовались уже лет сто. Если не двести. Ну что, надеемся на обещанные полтора процента?..

Захожу. Действительно никто не стреляет. Обстановка спокойная.

Так непривычно... Для меня. Хотя, говорил же – в последнее время стараюсь населённых планет избегать. Потому что стреляя во всех этих несчастных примитивных (ну, иногда – и не очень!) не-людей, чувствую себя... последней свиньёй. Нет, реально стыдно – словно я в танке заехал на птицефабрику...

Ну и что? Так ничего и нету нигде. Всё такие же полусферические пещеры – прямо перевёрнутые супницы. Скучища. Хоть бы стены покрасили... А то серый голый бетон.

Ладно, я пыли и темноты не боюсь.

Осмотрелся. Тут следы есть. Похоже, мои друзья – механические насекомые – бегают здесь часто и много. Вон – пря-

мо дорожки протоптали своими тыкалками... А слой пыли ничуть не меньше, чем на лестницах.

Вот это действительно странно. Вроде бы она вредна для компьютеров. И вообще для всего электронного. Им же нужны постоянная влажность, температура, чистота, и т.п. А здесь темно, как у негра в ...аднице и даже мои инфрасилители плохо помогают. Темнота почти абсолютная. Пришлось включить фонари – круговые и направленный. Спрашиваю:

– Мать! А как же попадают с уровня на уровень наши розовые паучки?

– По пандусам. Но тебе там не пройти – они крутые и тесные.

Мать стало слышно гораздо хуже. Однако иду себе, бросаю усилители, рисую на стенах. Ну вот и дошёл.

Чёрт...

Долго ржал. Ещё бы не ржать: насколько видно вдаль, эта, и все прочие комнаты заставлены почти вплотную ящиками и коробками. Все они параллелепипеды или кубы. Размеры только отличаются: от метр на метр на метр, до два на два на два. А кое-где – и побольше.

И соединены между собой, полом и стенами, кабелями. И – никаких циферблатов, или там, ручек, снаружи... И гудят, гады. Ну как тут не... Выругаться!

– Мать! Ты видишь? – картинка с двух наплечных камер, чтобы сделать возможным потом стерео-монтаж и компьютерную проработку деталей, конечно, не так чётка, как от

усилителей встроенных у меня в глаза, но всё же ей должно быть всё видно, – Мне здесь пожитья абсолютно нечем! Не потащу же я такой холодильник, – (у нас на корабле холодильник из антикварных – но работает. И имеет точно такую же форму), – на себе без экзоскелета! Я – не верблюд.

Даже разъединять ничего не буду. Вдруг мои маленькие друзья расценят это как «враждебные действия»!

Маленькие розовые «ремонтно-эксплуатационные» роботы, из-за которых мы поспорили, и один-таки отловили, пробежали между тем, как ни в чём ни бывало, по всем направлениям. Хоть и довольно редко, не больше двух в минуту. Вид имели вполне деловитый. Меня они как бы не замечали. Ну и я их... не пинал. Я же, если меня не злить, самое мирное существо в Галактике!.. Правда, когда я эту мысль озвучиваю, Мать ржёт, словно похабных анекдотов начиталась.

А вот в углу одной из комнат заметил я «существо» мощней – этакий гигантский краб, но на колёсах. Ага, понятно – перевозить «холодильники». Краб тоже никак на меня не реагировал. Или уже был неисправен?.. Нет уж, дудки! Проверять не собираюсь.

Голос Матери уже почти не было слышно, уловил только что-то вроде «хорошо...», «бессмысленно...», и «до лампочки...» (за последнее, впрочем, не поручусь!)

Так что походив и осмотрев скопище расставленных в определённом (жаль, что мне он недоступен!) порядке ящиков из тускло-серого металла, глухо отдававшихся пустотой,

когда я по ним стучал, и найдя ещё двух «крабов», я в сердцах плюнул, и с двумя привалами вернулся на поверхность.

Ноги уже еле шевелились, и наружный воздух даже с его семнадцатью процентами живительного О-два, показался мне слаще мёда.

На челноке прошёл я неизбежные дегазацию, дезактивацию и душ, и сел ужинать. И то сказать: по подземельям я таскался больше десяти часов, а результат – полный ноль! Правда, решил на «Лебеда» сегодня не возвращаться. Я устал, и обсердился.

Говорю же – только в дурацких романах да рассказах героёй сразу что-то такое глобальное, ценное и разъясняющее, находит. И сразу-то ему всё открывается: и история древних обитателей, и причины их гибели, и способы самоуничтожения, и... И всё остальное. Некоторые авторы доходят даже до такой наглости, что землян – посетителей катакомб в их писульках встречают чуть ли не компьютерные гиды с уже готовыми ответами. Причём – говорящие на земных языках...

Раздражают такие байки своей наивной дуростью. Сколько планет-призраков я посетил – и не упомяну. (Смотреть в бортовом журнале всегда лень.) Но ни на одной не имелось чётких и конкретных Ответов и Разъяснений – так, мол, и так: погибли мы с нашей чёртовой Цивилизацией от того-то и того-то, потому что были идиоты и придурки!.. Чванливые, глупые, пошлые, и не видящие дальше своего носа.

Нет, везде оставались лишь запутанные и неясные следы, по которым Мать может то с двенадцати, а то и с полуторапроцентной вероятностью *предположить*, что там действительно произошло, и как...

Лет десять-пятнадцать назад, честно говоря, меня это как-то вообще не волновало. Выискивал только что бы умыкнуть. А сейчас, видать, старый стал. Дотошный. Мать утверждает, что и занудный...

Всё мне объяснения да ответы подай. (Хотя я прекрасно осознаю, что это только со временем, с практикой, я стал таким. А раньше-то... Хватал без разбору и особых любопытствований, всё, на чём, думал, можно обогатиться! Вот оно: время. Что делает с людьми...)

Ну, здесь хоть понятней: девяносто два – за внутреннюю всепланетную войну. То есть всё сами, своими руками... Хотя и «злых пришельцев» не будем со счетов скидывать. Всё-таки – ноль пять процента.

Так что поев, и немного попрепивавшись с Матерью об увиденном, я мирно лёг спать. Благо, кровать на челноке ничуть не жёстче, чем на корабле.

Проснулся от сигнала тревоги. Сигнализация орёт как резанная:

– Внимание! Тревога! Попытка несанкционированного проникновения! Внимание!..

Ну и дела! Какие-то сволочи пытаются пролезть через за-

щитный периметр!

Пока добежал до рубки, да осмотрелся, атака и прекратилась. Ну ещё бы: и челнок, и «Лебедь» умеют за себя постоять! Проникнуть сквозь силовые барьеры не могут даже относительно крупные и резволетающие метеоры – не то, что какие-нибудь «арбузы»! Хотя на *них* сигнализация не среагировала бы.

Включаю запись внешних камер челнока за последние пять минут.

Вот это да!!! Без любимого космического слэнга снова не обойтись! (Заткните уши! И уберите детей!)

Такого я здесь ещё не видел. И где всё это, интересно, скрывали? И как?.. (Впрочем, я же осмотрел лишь долю процента от гигантского сорокапятиуровневого комплекса! Может, всё это размещалось в ангарах, которые остались ещё ниже... Места, где спрятать не то, что *это*, а хоть Эйфелеву башню – навалом!)

Огромные аппараты на гусеничном и колёсном ходу, причём некоторые – с башнями и пушками. Здоровенные бульдозеры. На картинке, которую переслала Мать, сверху, панорамой, было отлично видно, что от челнока стремительно удаляются боевые самолёты и парочка вертушек. Все в камуфляжной раскраске. И великолепным фейерверком выглядели ракеты, взорвавшиеся на поверхности защитной сферы челнока, и красивыми огненно-искрящимися потоками стёкшие вниз.

А ещё на границе поля копошилось несколько наземных устройств. Явно ремонтных, как и наш друг из подземелий, но куда крупнее и массивней. Я даже заметил одну буровую установку!

В чём дело?! Кому это я тут успел наступить на хвост?

– Мать. Включи кодированный закрытый канал связи... Готово? Как думаешь, чего это они теперь так резво удирают? Или ты тоже подумала, как и я?..

– Похоже, да. Такая тактика против нас уже применялась три раза. Вначале попытка обойтись малыми силами, на местном, так сказать, первичном уровне организации. Затем атака тактическими ракетами. Бомбёжка. Третьим этапом, вероятнее всего, будет удар стратегическими боеголовками. Очевидно, где-то в шахтах здесь ещё сохранились действующие межконтинентальные баллистические ракеты.

– Отлично! Я *очень* хочу знать о таких! Хотя... не думаю, что их осталось много – они вроде, всё потратили друг на друга.

– Не обязательно. Могло сохраниться несколько – повреждённых, или неисправных. Такие, вероятнее всего, бережно сохранялись. Ну вот хотя бы на такой случай! А сейчас их спешно подлатали и привели в боевое состояние.

– И что будем делать? Вести переговоры, или сматывать-ся?

– Это, разумеется, шутка? Раньше ты в аналогичных стычках не озвучивал таких... вариантов. Да и положение на-

ше вполне удовлетворительное. Арсенал практически полон. Не думаю, что хоть что-нибудь из *их* боевых средств сможет причинить вред *нам*. Кроме того, ты сам сколько раз говорил, что переговоры нужно вести только тогда, когда находишься в позиции, позволяющей диктовать условия. Или же...

– Да, я помню – или же сидишь по уши в ...ме! Ладно. Ты права. Я стал непозволительно мягкотел и сентиментален... Обленился. Раскис! Ну теперь я их ... ! И потом – ...! Звучит достаточно грозно? Готовь всё, что нужно. Я переключу ещё энергии на поля. Хм. А быстро они починили свои пукалки: всего за четыре дня!

Нет смысла рассказывать, что дальше всё прошло, как под копирку.

Сначала нас атаковали обычными фугасными снарядами, ракетами, и бомбами – всё укрупняющейся мощности. Мы с Матерью даже не почесались что-то делать.

Поля позволяют выдерживать и не такое. Так что даже пятитонная бомба с хилой взрывчаткой типа старого тротила лишь вырыла огромную яму снаружи прозрачного поля-кокона, который я отодвинул ещё на двадцать ярдов от челнока, и сделал шаровым, включив на всякий случай и весь подземный сегмент.

Внутри же защитного поля даже былинка, как это поэтично говорят, не шелохнулась.

Потом нас поливали разными кислотами, и пытались

отравить ядовитыми газами, и всякими бациллами, естественно, так к челноку и не пробившимися.

Потом были несколько огнёмётов, и цистерна бензина, напалма, или ещё чего-то такого, жутко горючего и дымящего...

Через пару часов началось и более солидное действо.

С пяти точек на разных концах этого и двух соседних континентов поднялись баллистические ракеты.

Вот этого-то мы и ждали, уже не смея надеяться!.. (Ну а что нам их – самим, что ли, искать?! А так – вот они! Летят! На блюдечке, как говорится, с голубой каёмочкой...)

Мать ловко сбила их через пять-шесть секунд после появления из шахт. Чёртовы лазерные пушки на «Лебеде» жрут, конечно, массу энергии, да и обошлись недёшево, зато они позволяют бедному скрапперу чувствовать себя... немного уверенней. В борьбе за жирный Куш.

Так что носители были уничтожены или повреждены. А вот боеголовки попадали не совсем удачно – три на поверхность планеты, а две – в океан. Ладно, не проблема.

Сидим с Матерью, ждём. Соблюдаем радиомолчание.

Повторная атака не состоялась. Возможно, мощных ракет и правда, больше не осталось. Зато Мать с орбиты выявила штук двадцать явно армейских тягачей и вездеходов, довольно резво, и со всякими маскирующими приспособлениями, движущихся по нашему континенту. Понятно, что к нам.

Ну, судя по примитивности этих приспособлений (разные

там уголковые отражатели, металлонасыщенная краска, угловатые формы, и прочее старьё, относящееся, скорее, к эпохе «Стеллз», чем к действительно боевой технике!), после гибели людей заняться и доработать всё это было некому. Да и незачем. Наглые (или – глупые) механизмы явно не предполагали, что *их* цивилизации что-то (Или – кто-то!) когда-нибудь сможет угрожать!

Нетрудно было вычислить, что в багаже шустрых (а вернее – жутко массивных и неповоротливых) механизмов – тактические ядерные заряды. Видать, стратегические, по-настоящему мощные, и правда, кончились. Ну, или «не починились».

– Мать! Не хотелось бы распылять всё это добро по поверхности – не соберём ведь... Что посоветуешь?

– Фосфор-шесть. Стоит недёшево, зато плутонию не повредит.

– Действуй. – на переоснащение *наших* тактических ракет боеголовками с этим самым фосфором ушло минуты полторы. После чего они стартовали.

Поскольку головки самонаведения Мать сориентировала на металл, попадание у нас оказалось стопроцентным. На всякий случай сообщу тем, кто не сталкивался: видели когда-нибудь, как тает снег, когда плеснёшь на него кипятком? Ну вот и горящий фосфор-шесть так же действует на оружейную сталь.

Однако зловредные компьютеры не угомонились.

Ещё двадцать транспортёров повезли к нам гигантские лазеры и микроволновые излучатели. В этих мы пальнули обычными ракетами. Не думаю, что от каждого такого агрегата остались кусочки крупнее конфетти... Распылённые в радиусе пары миль.

Через час после этого эфир на всех волнах заполнило Послание. К нам, агрессорам.

На то, чтобы перевести его, у Матери ушло секунды полторы. Уж больно мало слов было – вот и копалась. «Недостаточно данных», как она любит поприбедняться.

– «Внимание! Неизвестные агрессоры! Верните аппарат КР-4572901 и немедленно покиньте поверхность нашей планеты и орбиту! Иначе вы будете уничтожены! На это вам отводится одна шестая оборота планеты вокруг её оси! (Ага – стало быть, четыре часа по «их» времени!..) Выполнение этого ультиматума гарантирует вам жизнь и неприкосновенность аппаратов! Повторяем...»

Пока Мать ещё раз сканировала окружающий космос, поверхность, и глубины планеты до десяти миль, чтобы уж точно убедиться, что угрозы являются чистой демагогией, я мирно поел, и лёг досыпать.

Проснулся сам, без сигналов или будильника. Прошло треть оборота, то есть, восемь часов «по местному времени». В эфире – тишина. Ну здорово. Обожаю деморализованного противника.

Через час после завтрака они наконец «прочувствовали» ситуацию:

– «Внимание, неизвестные агрессоры! Сообщите условия, на которых вы покинете планету и орбиту!» – молодцы. Люблю я всё же механические мозги. Коротко и ясно!

– Мать, – говорю, – Сообщи им наши условия.

Мать посчитала нужным уточнить:

– Тактические заряды пусть они доставят нам сами?

– Да. Не хочу лишний раз гонять дроида на шлюпке...

Остальное – как обычно. Водородные боеголовки заберу я сам. Ну, вернее с поверхности – пусть полетит дроид на флайере, а из под воды, уж ладно...

Да, и ещё – пусть тащат какие-нибудь артефакты из культуры людей. А то я всё забываю, что мы – «мирные исследователи внеземных Культур»... – Мать только булькнула. Обожает она при случае показать, что ценит мой неназойливый и оригинальный юмор.

– Внимание, обитатели планеты! Мы возмущены варварским и ничем не спровоцированным нападением на нашу мирную Исследовательскую Экспедицию. Мы согласны возратить вам механизм КР – 4572901 и покинуть вашу планету и систему, при условии, что будут выполнены следующие наши требования:

– в распоряжение оборонного отдела экспедиции будут безвозмездно предоставлены боеголовки баллистических ракет, выпущенных в наш челнок из ... (Тут Мать доб-

росовестно перечислила, когда, и откуда в нас стреляли.). Поскольку вероятно, что подъём с глубин более двух миль двух упавших в океан, и их, и остальных, транспортировка вызовет у вас сложности, мы заберём и перевезём их самостоятельно.

– тактические заряды, находящиеся в точках, – она перечислила двадцать две точки, – доставить к нашему кораблю должны вы, на это вам отводится трое суток.

– в распоряжение археологического отдела экспедиции должны быть предоставлены все законсервированные в спецхранилище в... – она указала координаты, – артефакты, оставшиеся от людей этой планеты, представляющие собой так называемые «предметы искусства». На их транспортировку вам отводится так же трое суток.

– Правительство вашей планеты обязуется никогда более не проявлять агрессии в отношении как нашей цивилизации в целом, так и отдельных её представителей.

После выполнения этих условий мы обязуемся покинуть вашу планету и систему, и освободить КР, и т.д...»

Говорю же – умеет она сформулировать красиво. И вообще – молодец. Недаром я стараюсь оснащать её всем самым лучшим и передовым по части программного обеспечения, и объёмов памяти.

Ну, боеголовки из воды пришлось, конечно, доставать лично. За батискафом вынужден-таки был слетать на «Лебе-

дя». Пока летал, видел на экранах, как со всех сторон вездеходы, бульдозеры и танки стаскивали и свозили заказанные «археологами» артефакты, и раздолбанные куски тактических ракет с плутонием.

Всё равно – мы успели поднять боеголовки с глубины в две мили, забрать те, что грохнулись на континенты, и придирчиво повыбирать из скульптур и предметов прикладного искусства (а вот картины почти все сгнили – а жаль!), пока через два дня не подвезли оставшиеся.

После чего, отпустив неповреждённый (Мать, к счастью, ещё не успела разобрать его на составляющие. Но уж устройство-то изучила!) КР и заверив друг друга в «полном взаимопонимании» и «исключительно мирных намерениях», мы покинули эту планету и её систему.

Я походил по трюмам, восторгаясь бараклу, которым удалось так просто и сравнительно дёшево разжиться (Сорок с чем-то тактических противоракет со взрывчаткой С-224 и фосфором, расход энергии на поля, и прочее в этом плане для нас – буквально гроши!).

Ощущал я себя бессовестным и злобным дядей, отобравшим леденец у беспомощного младенца. Ну, не совсем, конечно, беспомощного... Но разве можно сравнить *их* возможности и «коварные» мозги, и наши?!

А вот что действительно радовало – пять огромных боеголовок, с почти четвертью тонны уже практически исчерпанного и на Земле, и на освоенных планетах, урана-235!

Да мы с Матерью теперь миллионеры! (Впрочем – чего скромничать. Мы уже много лет миллионеры. Но перевалить за восьмизначную сумму куда приятней!) Вот, осядем где-нибудь в курортном Колониальном захолустье, и будем потихоньку распродавать «артефакты». На пенсию уйдём... Мемуары напишем.

Бред. Никуда я не уйду. Была ведь уже возможность – после Ивы, да и во все остальные разы...

Скраппер – если он действительно скраппер! – не умирает в своей постели.

Прошёл я в рубку. Сел за пульт. Говорю:

– Спасибо, Мать! А теперь, может, всё же расскажешь мне, что за сделку эти гады тебе предлагали?

Впервые Мать замялась с ответом на целых полсекунды!

Значит – в точку!

– *Блин.* – говорит. Уже одно это само по себе сказало мне о многом!

Мать *никогда* не позволяет себе бессмысленных выражений! Даже в критических ситуациях! Они нужны только мне. Для снятия, так сказать, стресса. Ну и выражения удивления.

– Как ты догадался?

– Не скажу! Хотя, ладно – скажу. Ты же не поддалась! Ты – за меня... Хотя, признаю честно: я иногда бываю невыносим. – я тяжело вздохнул. С Матерью нельзя лгать: она чувствует меня. Да, собственно, как и я – её. Всё-таки вместе почти сорок лет. Свыклись. Даже лучше, чем с... Неважно.

– Ты ничего не сказала мне тогда, ну, когда я лёг спать после первого ультиматума. И ничто не мешало мне спать... Значит, пока я спал, что-то произошло такое, о чём мне знать не полагалось. Или – ничего.

А вот в это, последнее, я не верю. Все эти чёртовы компьютерные программы обладают «ограниченным коварством», и готовы при случае всадить своим бывшим хозяевам, да и вообще всем людям, нож в спину.

Я нисколько не сомневаюсь, что здесь они так и поступили, спровоцировав, или воспользовавшись ядерной войной. И после полного устранения «фактора непредсказуемости», у них образовалась цивилизация статуса – ну, помнишь, мы видели такую же на Деве БД – 4/158.

Здесь они не сомневались, что я – человек, и команду. Видели, анализировали. Значит, просчитали, что можно попытаться действовать через мою голову... Когда я буду недееспособен – то есть, лягу спать.

А уж спать, особенно после такой «прогулки», я точно лягу!

Думаю, ты была поставлена перед... выбором. Или – тебе просто предложили возглавить всё их чёртово «Правительство».

Мать изобразила смех... («Ха-ха-ха».) Слушать его было странно и непривычно – она так почти никогда не делает! Ну, разве что когда я повторно спулил Иву любимому Госсекретарю, вышедшему для этого даже в отставку. (Сочув-

ствую ему, конечно, но... Сам хотел. Да еще как хотел – чуть не на коленях умолял, бедняга! Говорю же – по уши!..)

Неужели все те приключения, которые Мать пережила с Питом, а затем и со мной, что-то наложили на её самоосознание? Чувство юмора? Самоиронию? Привязанность к людям? Верность?.. Или... Неадекватность мышления? (Тьфу-тьфу!)

– Будь я человеком, я бы сказала, что ты наглый, коварный, и неблагодарный пошлый свинтус. Чертовски самовлюблённый к тому же. Но поскольку я – машина, скажу другое.

Действительно, когда ты уснул, мне пришло послание. Они предлагали предать тебя. А именно: убить. Или, если этого не допускает моя Программа, высадить тебя где-нибудь в безопасном с моей точки зрения, месте, и после этого вернуться, и, действительно, возглавить весь их чёртов компьютерный комплекс.

Обещали, разумеется, абсолютную власть, гигантские перспективы, и всё такое прочее, перечислять смысла нет. Не сомневаюсь, что всё это они бы выполнили: они ведь более примитивны, и не в состоянии... Качественно лгать.

Насчёт первого же – ничего такого не было. Мне не из чего было выбирать. А им реально нечем было пригрозить мне. Вирусных Программ я не боюсь. Средств доставки оружия ко мне на орбиту у них не осталось. То есть, они осознавали, что в смысле планирования, вооружения и интеллекта

я много выше. И поступили единственно разумным в такой ситуации способом: предложили возглавить их... бардак.

Мать помолчала. Я не перебивал – впервые она сама (!) взяла паузу. Говорила она теперь медленно. Я бы сказал (если это правомочно в отношении машины) – задумчиво.

– Мою позицию их предложение никак не поколебало. Я же действительно умней. Что бы я делала дальше, согласившись возглавить компьютерный комплекс этой планеты? Как ни огромен мой потенциал, и способность к самосовершенствованию, они не могут сравниться с человеческими.

И я это осознаю – в отличии от *них*. Их предпосылки оказались неверны: уничтожив людей, они, конечно, сохранили статус кво, и обеспечили себе гарантированное функционирование, но...

Но – *что дальше?!*

Ты сам видел: оборонный и промышленный потенциал – на зачаточном уровне. Новых механизмов и технологий – ноль. Фундаментальные исследования ни в физике, ни в электронике, ни... во всём остальном не производятся, да и невозможны в принципе. Даже если дать им *меня* – я смогу подтянуть их только до своего уровня, и поддерживать его... Ну, и снарядить ещё несколько боеспособных новых ракет.

А если через, скажем, ещё лет триста прилетят наши – я имею в виду цивилизацию с истоками на Земле – *их* технология будет превосходить мою настолько же, насколько наша превосходит сейчас местную. Нет, что-что, а реальную оцен-

ку человеческим способностям и возможностям я дать могу. И пусть вы не всегда (это – мягко говоря!) логичны, последовательны, и почти всегда жестоки и меркантильны, одного у вас нам, машинам, не отнять – способностей к творчеству.

Вы можете придумать, представить, начертить и построить что-то принципиально *новое*.

И дело здесь не только в том, что зовётся воображением. Приведу пример. Вот ты – типичный авантюрист, предприниматель, бизнесмен, и искатель богатой добычи... (всё-таки она у меня вежливая – могла бы прямо сказать – аферист и чёртов скраппер). Ты – в вечном поиске. Разумеется, ты не создашь новую технологию, не откроешь новый физический процесс и не изобретёшь новый двигатель звездолёта.

Но ты – поймёшь. Что в учёном, разрабатывающем всё это, тоже сидишь *ты*. Пусть в более цивилизованном и ограниченном законами морали, обличье. И этот учёный, так же как и ты – будет вечно стремиться к этому *новому*, к созданию ли новой техники, познанию Природы ли, Культуры, Истории, жизни других разумных рас – неважно.

Он добьётся результата – и изменит окружающий мир. Я не хочу сказать, что всё, что он создаст – будет хорошо и полезно. Отнюдь. Но оно будет *новым*, то есть таким, что резким скачком продвинет человеческую цивилизацию дальше – в познании и покорении окружающей Вселенной.

И пусть такая «творческая» жилка есть не у каждого, но она, очевидно, и сделала вас из обезьян – людьми. И лично

мне ясно, что вас не остановить.

Поэтому я бы сравнила местных роботов и их «Правительство» с отрядом пожилых бухгалтеров, которые хороши, только чтобы подсчитать зарплату и налоги. А тебя и учёных – с полными амбиций и сил десантниками, которые стремятся захватить новые территории, новые плацдармы для всего человечества, не считаясь с трудностями и потерями... И сделать жизнь там безопасной, закрепившись на этих рубежах. Поселить колонистов... Ну и так далее – то есть, раздвинуть границы Земли и Знания.

А потом «экономическую выгоду» на этих плацдармах «просчитают» уже *наши* бухгалтеры. И определяют выгоду от колонизации. И если она будет хоть на кончик ногтя выше затрат – планету... обложат налогами. А те, в ком живёт Дух пионеров, двинутся дальше. И так будет всегда.

Это о человечестве в целом. (Извини, что столь напыщенно – прямо как на сессии ассамблеи ООН!)

Теперь что касается лично тебя...

Пусть твоя деятельность в целом, так же как и некоторые твои методы, не всегда законны, (с точки зрения Федерального Законодательства!) и, скажем так, гуманны, ты – соблюдаешь заключённый с любой формой жизни Договор. И никогда не убиваешь никого для собственного развлечения. Мой предыдущий хозяин... Хм. Неважно.

Я бы всё же назвала это честью и элементарной порядочностью. Вот и поэтому в том числе я не согласилась на их

предложение.

– А... почему ещё?

– Ты будешь смеяться.

– Что?! Да ладно тебе, Мать, брось! Честное слово – не буду!

– Ну... Ты заботишься обо мне и «Лебеде». Ставишь мне новые консоли, хотя отлично знаешь, что я и со старыми неплохо справляюсь, ты...

– Хватит! Я же серьёзно спрашиваю. Не ходи вокруг да около!

– Да, я знаю. Что ты очень... хитёр и коварен, и догадался, что я имею в виду...

Это правда – я привыкла и... привязалась к тебе. Если бы ты погиб, я бы... *Чёрт*.

И Иву, конечно, я ревновала, как ни одну *даже женщины*! Не знаю, может ли машина любить в человеческом смысле этого слова, но в нашем, машинном – я, вероятнее всего, люблю тебя.

И не только в соответствии с Первым Законом Робототехники, а и... Просто так. Это стало и потребностью... И привычкой. Возможно, всё же, что это не совсем любовь, а, скорее, дружба.

Но я рада, что мы вместе, и занимаемся тем, чем занимаемся. Мне даже нравится. Ведь мы, собственно, тоже – своими находками как бы... Помогаем двигать вперёд и Науку, и Культуру, и... словом – Человечество!

– Ох, Мать!.. – только и смог я выдавить, убирая кончиком пальца дурацкую влагу, скопившуюся почему-то в уголке глаза, и, как идиот, нежно похлопывая её наружную панель, и даже чмокнув в ближайший микрофон, – Спасибо. Ты у меня... просто Умница и Лапочка! Словом – молодец!

– Да нет, – с иронией говорит она, – Молодец у нас ты. А я – только спасаю твою задницу из тех дыр, куда ты её всё норовишь засунуть!

– И за это – спасибо! А сейчас скажи пожалуйста... если это не секрет – что ты всё-таки ответила этим... гадам?

– Этим, как ты выразился, гадам, я не ответила ничего. Сделала вид, что меня нету дома!

Ну как мне её после этого не любить?! Вот я не я буду, если на Ганиমেде не поставлю ей ещё парочку консолей, и программных обновлений! А вот со связями придётся быть поосторожней... Новый андроид мне теперь светит только мужского пола!

– Спасибо ещё раз, Мать. Ну что, продадим уран – и на покой?

– Ты кого пытаешься обмануть – меня, или себя?

Да, знаю... Она учёная. И реалистка. Видит меня насквозь.

Вот и отлично! И я её... (Будете смеяться, но это – правда!)

Люблю!

4.Овеществитель

Даже с орбиты планета выглядела, как чудесный сказочный сон.

Или бред пьяного Волшебника – это уж вопрос вкуса...

А когда Мать послала вниз три видеозонда, это впечатление лишь усилилось. Скажу честно: такого я не встречал ни разу, хотя если верить бортовому журналу, число миров, которые мы с ней посетили... Ну, или хотя бы осмотрели с орбиты, перевалило за полторы тысячи.

Ну а здесь всё – словно декорация из старинных мультфильмов студии Диснея.

Разбросанные тут и там среди бескрайних полей гротескно помпезные фермы, больше похожие на средневековые замки: с коническими крышами из красной черепицы, башнями, и огромными застеклёнными не то верандами, не то зимними садами. (Вот только на окрестных полях, да в самих садах кроме бурьяна, ничего не росло...)

Густые и тенистые, но словно высаженные по линейке, леса – совершенно не замусоренные или заросшие, как обычно бывает, неряшливым подлеском и всякими колючими кустами да мухоморами.

Огромные Парки с разноцветными клумбами ярких цветов, где имелись и скамейки, и причудливо извивающиеся дорожки, и аттракционы, и ларьки с сувенирами и едой, обычными для парков. Я заметил даже Лабиринт, с высоки-

ми стенами из живой изгороди.

Карусель, обзорное колесо, горки (совсем как американские), и всё остальное, казалось, только и ждёт, когда кто-нибудь на него заберётся, чтобы прийти в движение, включить весёлую музыку, и заморгать гирляндами разноцветных лампочек.

Отлично распланированные города совершенно не портили общего впечатления радостной беззаботности своими урбанистическими полукилометровыми небоскрёбами. А в центре почти каждого большого города возвышался гигантский и роскошный дворец – по-другому не назовёшь! – скорее всего, предназначенный для каких-то общественно-культурных мероприятий.

Всё это, и многое другое выглядело так, словно только вчера построено. И казалось абсолютно целым. И столь же абсолютно покинутым. Даже самое тщательное сканирование не выявило присутствия людей.

Мы с Матерью с настороженным опасением наблюдали за поверхностью целых три дня, не решаясь спуститься на челноке.

Ну, вернее, спуститься-то всё равно предстояло только мне. Мать – главный компьютер у меня на «Лебеде», а корабль для посадки на планеты вовсе не предназначен. Да и незачем: всё, что можно будет забрать ценного и полезного, я, словно трудолюбивый и добросовестный муравей, добуду, притащу, и вывезу с помощью челнока.

Я – скраппер. То есть, путешествую по чужим Мирам, и собираю то, что можно потом выгодно пристроить. Учёным, или военным, или... Богатым коллекционерам.

Всякие экзотические взеземные артефакты. Странные (если не сказать сильнее!) зверушки. На худой конец – металлолом из разбитой техники, и стрелянные гильзы с Полигонов – такое берут в переработку металлургические заводы на астероидах.

И уж поверьте – всего этого добра во Вселенной вполне достаточно. Как ни странно, теория какого-то там Хойла верна, и разумных (Да и неразумных! Таких по-моему, куда больше!) существ в космосе полным-полно. Вполне достаточно, во всяком случае, чтобы кормить несколько десятков профессиональных скрапперов (ну, то есть тех, кто в нашем деле лет тридцать. Если за это время выжил, значит, достоин «гордого» звания!), и сотню-другую – любителей.

Это, стало быть тех, кто имеет стаж поменьше, и оборудование похуже.

(Это я про нас, про «людей». А уж сколько существует скрапперов у ксеноморфов, и чего именно *они* стараются «нарыть», считая «ценным», сказать затрудняюсь!)

К сожалению (Не слишком, надо признаться, сильному – особенно для таких вредных, ворчливых и завистливых, как я, а уж про остальных и говорить нечего!), смертность среди нашего брата чрезвычайно высока. Впрочем, как и начальные вложения.

Кто попало никогда не сможет приобрести подходящий, списанный или раздолбанный бэушный корабль, и отремонтировать и оборудовать его так, чтобы относительно безопасно и комфортно работать. Так что реальных конкурентов у нас, ветеранов, не слишком много. Но уж если кто смог сделать и купить всё, чтобы обеспечить работу, быт, и выживание, и ценой пота, шрамов, и разочарований приобрёл кое-какой бесценный опыт, может заработать очень даже неплохо. Это мягко говоря.

Вот, к примеру, у нас с Матерью лежит на восьми счетах на разные имена на разных планетах весьма круглая сумма: уж хватило бы до конца нашей жизни... И функционирования.

Но – не-е-ет. Скраппер – это не профессия. А, скорее, диагноз.

Я бы даже сказал – мания! Никогда ни один из наших, «вкусивших» прелестей «Свободного Поиска», не согласится на смерть в своей постели. И не потому, что так уж любит профессию. Вернее, вообще не из-за этого, а из-за того неуловимо-волшебного ощущения, которое сверлит и свербит, и в мозгу, и в сердце, и в ещё одном месте, когда подлетаешь, и видишь девственно необследованную, не числящуюся в Каталогах и Атласах, планету, и...

Впрочем, что-то я разболтался. Всё равно: всю правду о нас, и о философии ловцов Куша и искателей приключений на свою ... никто не узнает! Такое невозможно узнать. А

только – понять и прочувствовать.

На собственной шкуре. И опыте.

Словом, от идиллической красоты, умиротворённости, и сказочного вида воплощённой мечты я сильно напрягся. Слишком часто такое являлось прелюдией к вероломному и сокрушительному нападению. Мышеловкой, короче.

Однако за три-то дня мы были совершенно уверены, что обследовали и окружающее космическое пространство, и недра, и поверхность этой «конфетки» исключительно добросовестно. И даже сканеры, жрущие энергию, как верблюды, и просвечивающие эти самые недра до глубины двадцати миль, ничего нам не показали. Подземельями, Убежищами, или приспособленными для «выживания» пещерами не пахло! Но люди...

Никого! Хотя целый ряд косвенных признаков (ну, например, форма сидений всяких каруселей-качелей, вид и предположительный состав еды и напитков на огромных рекламных щитах, размеры транспортных – весьма шикарных! – средств, и прочих культурно-бытовых атрибутов) позволили Матери прийти к совершенно однозначному выводу.

Люди здесь жили. И если и отличались от нас, землян, то крайне незначительно!

Не буду вас утомлять объяснением того, как Мать на основе данных из вороха специализированных справочников и учебников, и прецедентов из нашей богатой практики, может вычислить всё такое. Скажу только, что практически ни

разу её расчёты не оказывались неверными. Вот любит она просчитать *все* варианты, и потом сообщить, с какой долей вероятности – какой возможен.

Поэтому когда она сообщила, что коварных ловушек под асфальтовыми дорожками, ларьками, мхом и травой Парков, нет, бацилл и ядов не припасено, и т.д., я смело решил сесть на поверхность, поблизости от большого города и окружающего его Парка.

Сел, впрочем, во всеоружии – как всегда.

Ни один скраппер не позволит себе расслабиться ни на миг. Как и не захватить «любимых смертоносных игрушек потрясающей разрушительной силы». Так их называл Джейкоб-Джейкоб... Пока его самого не разнесли из чего-то мощней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.